

БЕГ НА МЕСТЕ

Я не люблю выходные. Вернее, люблю, но только в тех случаях, когда меня не принуждают ходить по гостям, посещать магазины, парикмахерские или воскресные службы.

Моя мать Барбара не хочет этого понимать и продолжает таскать меня за собой, куда только можно, считая, что у меня дефицит общения. Я пытался объяснить ей, что комиксы или сериалы куда интереснее, чем пустые разговоры с многочисленными родственниками и знакомыми, но она меня не слышит.

Недавно, подкрашивая губы ярко-красной помадой, она заявила:

- Ян, тебе пора обзавестись семьей и несколькими отпрысками. Я хочу увидеть своих внуков прежде, чем отправлюсь к праотцам...

Мама, мама... Ну как донести до тебя, что я не хочу жениться? Не говоря уже о том, чтобы обзавестись потомством. Я вообще не хочу им обзаводиться. Я не люблю детей. Они меня раздражают, особенно маленькие – вечно орущие, писающие и какающие существа, требующие внимания, когда тебе хочется спать, вопящие, когда хочется тишины, и рыдающие, когда ты на них не реагируешь. Лично я не готов пожертвовать своим спокойствием ради сюсюканья Барбары над кроваткой младенца. Так и вижу это сцену: «Это кто у нас такой хороший? Это кто у нас такой красивый? А чьи эти ножки? А чьи эти ручки? А чей этот животик? А это что у нас такое?» При этом будут коверкаться слова, издаваться странные звуки, понятные только ребенку.

Нет, я хочу быть один и, проходя мимо зеркала, видеть в нем себя: невзрачного, сутулящегося парня 34 лет, грызущего ногти, ничем не увлекающегося, если не считать все те же комиксы, и работающего «цыпленком» за мизерные гроши при одной забегаловке. Что это за работа? Обыкновенная. При любой температуре вы натягиваете на себя костюм цыпленка и раздаете прохожим флаеры со скидками...

Я стою и покорно дожидаюсь, пока Барбара нахлобучит на свою голову пышный парик. На ее материнские стенания увидеть меня семейным человеком я в очередной раз обещаю, что женюсь, как только найду для себя подходящую девушку.

- Интересно, что в твоём понимании «подходящая девушка»? – тут же цепляется к моим словам Барбара.

- Ну, как сказать... Она должна уважать семейные ценности, быть милой и заботливой, уметь вести хозяйство и при этом не сидеть у мужа на шее.

Барбара, продолжая натягивать парик, внимательно смотрит на мое отражение в зеркале.

- Ян, сынок, ты бредишь. Нынче в природе такой просто не существует! Ты опоздал родиться лет этак на пятьсот. Не проще ли взять в жены хорошо воспитанную католичку?

- Мама, даже хорошо воспитанную католичку надо еще найти...

- А зачем далеко ходить? – оживляется Барбара. – Возьми, к примеру, Ядвигу. Девушка хоть куда! Все при ней! И тебя дурочка любит...

Ядвига – симпатичная, чуть полноватая блондинка 26 лет, учится на врача и подрабатывает сиделкой у парализованных больных. Ее отец Тадеуш Ковальский служит в полиции. Когда-то он был близким другом и напарником моего отца, погибшего двадцать лет назад – его подстрелил какой-то идиот. Во всяком случае, мне так сказали, а лет пять назад моя тетка Моника, сестра моей матери, проболталась, что отец скончался вовсе не от шальной пули, а задохнулся в машине от угарного газа в объятиях любовницы. Самое нелепое в этой истории то, что погибшая с ним женщина была женой его напарника.

Не знаю почему, но отец Ядвиги лелеял надежду женить меня на своей милой дочери. От одной только мысли созерцать обнаженную Ядвигу в своей постели у меня начинался понос...

- Ян, посмотри, волосы сидят нормально?

- Отлично, мама.

Наконец Барбара отрывается от трюмо, купленного на распродаже еще лет сорок назад, берет свой клатч, и мы не спеша выходим из дома. Я помогаю ей сесть в машину, затем плюхаюсь рядом, нажимаю на педаль газа, и мы трогаемся с места. Я разгоняю машину до пятидесяти километров в час – на большее эта старая колымага не способна.

- Ян, сынок, - обращается ко мне мама, - веди чуть медленнее. Ты же знаешь, я боюсь больших скоростей.

Я киваю головой и снижаю скорость до тридцати. Барбара облегченно вздыхает и начинает пересказывать мне последние сплетни.

- Мам, - прерываю я ее, - почему ты нарекла меня Яном?

Барбара замолкает на минуту и затем удивленно говорит:

- Это имя носил твой дед – мой отец.

- Я знаю, - отвечаю я. – Но это было его имя, а меня-то зачем так называли?

Барбара тут же пытается донести до меня, что дед всей своей жизнью заслужил, чтобы его имя продолжало жить в потомках...

Дед умер, когда мне было лет семь. Но я отлично помню этого хмурого и вечно чем-то недовольного старика, постоянно бубнившего что-то себе под нос и срывавшегося на крик, если ему что-то не нравилось. Когда он находился дома, все ходили буквально на цыпочках и разговаривали шепотом, чтобы, не дай бог, потревожить Яна-старшего. Он хорошо зарабатывал, но при этом был жутким скупердяем. Каждую неделю дед выделял на хозяйство гроши, и бабушке приходилось придумывать массу способов, чтобы из этих денег откладывать хоть что-нибудь на «черный день». В отличие от деда бабушка была веселой и очень доброй женщиной. Я ее очень любил и не понимал, что такого она когда-то смогла разглядеть в деде, чтобы связать с ним свою жизнь?

Насколько я знаю, во время войны, будучи еще молодым человеком, дед, получив повестку в армию, быстро побросал все свое скудное имущество в небольшой чемоданчик и, купив билет на корабль, смотался из Польши в Америку. По дороге, которая заняла целый месяц, у него закончились деньги, и ему пришлось даже подворовывать еду, где придется. Добравшись до конечной цели, он обосновался в Нью-Йорке, устроился подмастерьем в часовую мастерскую, которую держал выходец из Польши, и через пару лет женился на Анне, его дочери. У них родились три девочки: моя мать и две ее сестры-близняшки, Тереза и Моника. После смерти тестя дед унаследовал мастерскую, в которой продолжал трудиться до тех пор, пока не был похоронен

на одном из кладбищ Нью-Йорка. Бабушка пережила мужа на два года, после чего упокоилась рядом с ним.

- Мне кажется, - говорю я, - что вся моя жизнь не складывается из-за того, что я ношу не свое имя. Оно мне не подходит... Почему ты не назвала меня в честь своего мужа? У него красивое, громкое и старинное имя...

Отца звали Гордон МакБин, и он был родом из Шотландии. После окончания Полицейской Академии в Северной Калифорнии ему предложили работу в Вашингтоне. Не долго думая, мои родители переехали в столицу, а спустя пару лет в этот несколько скучный, на мой взгляд, город переехали и мои тетки. Здесь они познакомились с двумя братьями-близнецами Марекком и Адамом Вуйчик и выскочили за них замуж...

Мы подъезжаем к дому, в котором живет любимая маникюрша матери. Пока та будет «чистить Барбаре перышки», мне нужно успеть смотаться в супермаркет, химчистку и на почту.

Прикупив в супермаркете кое-что к традиционному воскресному обеду с обожаемым семейством и забрав из химчистки мамин плащ и мой единственный костюм, я устремляюсь на почту, где отправляю несколько писем каким-то далеким родственникам в Варшаву, Закопане и Познань. На сдачу мне всучивают билет от какой-то лотереи, и я, сунув его в задний карман джинсов, отправляюсь за матерью.

Почти каждое воскресенье, ближе к вечеру, наш дом наполняется гостями. Женщины возьмется на кухне, а мужчины, развалившись в креслах и на диванах, постепенно накачиваются виски или пивом. Не пьют только двое: я, потому что не переношу даже запах спиртного, и муж тети Терезы – Марек Вуйчик. Он католический священник и во всем придерживается строгих правил. Меня всегда подмывало спросить Барбару, почему у ее сестры нет детей, но я вовремя останавливался.

Муж тети Моника, Адам Вуйчик, работает автомехаником и любит выпить. Вот и сейчас он на пару с моим босом Кшиштофом Шиманьским нажирается какой-то алкогольной дрянью под новости CNN. Меня не радует лишний раз лицезреть пана Шиманьского, но я ничего не могу поделать, он жених Катаринины, дочери Моника и Адама, и, разумеется, вхож в наш дом. Это Катарина пристроила меня в его забегаловку, обещая баснословную зарплату, а со временем и потрясающую карьеру.

Наконец Барбара приглашает всех к столу, который, как всегда, ломится под тяжестью блюд. Чего здесь только нет: и жареная курочка, и карп под сметанным соусом, и картофельное пюре, и вареная фасоль. Я уже не говорю о салате из китайской капусты и мясном пироге! Быстро положив себе в тарелку пюре с салатом, я нацеливаюсь на куриные бедрышки. Выбрав себе кусок поподжаристой, я помещаю его поверх пюре и обильно поливаю майонезным соусом. Не дожидаясь остальных, я приступаю к трапезе. Безумно вкусно!

Не знаю, как у других, но в нашем с Барбарой доме гости за столом не умолкают ни на минуту. Кто-то рассказывает о последних покупках, кто-то о фильме, просмотренном буквально накануне, а кто-то рассуждает о здоровом образе жизни.

Когда с едой покончено, женщины суетливо убирают со стола грязную посуду, а Кшиштоф, ослабив ремень на брюках, плюхается в кресло и включает телевизор. Пощелкав кнопками пульта, он останавливается на одном из кабельных каналов и закуривает сигарету. К нему присоединяется Адам. Усевшись в соседнее кресло, он наливает себе немного виски и, вынув из предложенной пачки сигарету, закуривает тоже. В этот момент хорошенькая дикторша, сверкая белоснежными зубами, сообщает о розыгрыше лотереи, Джекпот которой составил 420 миллионов долларов.

- Дорогой! – слышу я голос матери. – У тебя же, кажется, есть билет. Ты мне сам вчера рассказывал...

- Стоит проверить, - поддерживает ее Адам.

- Да я даже не помню, куда его сунул, - отвечаю я, ковыряясь вилкой в куске пирога. – К тому же вряд ли он что-нибудь выиграл.

Адам явно вошел в азарт:

- Не ленись! Тащи сюда билет!

- Все это от дьявола, - поджав губы, выдает его брат, священник Марек, - а вы все его слуги.

Тетя Тереза, закатив глаза, простонала:

- Только не начинай...

- И правда, Ян, найди билет, - мать укоризненно смотрит на меня, словно говоря: «Давай повеселим наших очаровательных гостей, и, когда все поймут, что твой билет ничего не выиграл, это будет для всех настоящим подарком и поводом для новых шуточек».

Бросив вилку на стол, я поднимаюсь. Катарина, ухмыляясь, наливает себе из графина водки и, подмигнув мне, обращается к отцу:

- Папа, запиши выигрышные числа.

- Обязательно! - обещает Адам.

- Сделайте потише! - стараясь перекричать громкий звук телевизора, морщится Барбара. – Здесь нет глухих!

«Поиски» билета заняли минут тридцать, хотя на самом деле я прекрасно знаю, где он лежит. Еще вчера я положил его на стол. Не скрою, мне очень хочется, чтобы он выиграл.

Понимая, что пора возвращаться к гостям, я спускаюсь вниз. На столе уже поменяли посуду, и теперь мясной пирог, окруженный маленькими хрустальными вазочками с шоколадными конфетами, стоит посередине стола. Шумит, закипая, расписной электрический самовар – чей-то подарок Барбаре из России.

Я бросаю билет на стол и сажусь на свое место. Как раз начинаются новости. О том, что кто-то сорвал джекпот, объявляют сразу. Адам быстро записывает цифры выигрыша на куске газеты и, убрав звук телевизора, начинает выкрикивать выпавшие номера. Барбара, схватив билет, проверяет цифры, стараясь всячески подражать ему, считая, что это станет замечательной кульминацией вечера:

- Семь! – громко выкрикивает Адам.

- Есть такая цифра! – так же громко отвечает ему мама.

- Сорок!

- И такая есть!

- Семнадцать!

- И у нас семнадцать!

- Тридцать два!

- Есть тридцать два!

- Три!

- Да!

- Двадцать два!

У моей матери белеет лицо.

- Двадцать два! – еще раз повторяет Адам.

- Двадцать два, - тихо, почти шепотом, говорит мама и, прижав билет к груди, смотрит на меня. – Сыночек, кажется, ты выиграл больше четырехсот миллионов...

В комнате повисает гробовая тишина.

- Ян... - зовет меня мама, - ты меня слышишь?

- Слышу, - спокойно отвечаю я, продолжая доедать свой кусок пирога.

- И это все? – мама в недоумении моргает несколько раз.

Отодвинув в сторону тарелку, я смотрю на нее:

- А что ты хочешь увидеть? Как я скачу до потолка и истошно ору?..

Поднявшись, я подхожу к ней:

– Если ты хочешь увидеть хоть какую-то реакцию, то, для начала, верни билет.

Трясущимися руками она протягивает мне билет. Я забираю его и, кивнув всем на прощание, поднимаюсь к себе в комнату...

На следующий день я, как обычно, проснулся рано, привел себя в порядок и отправился на работу. В четверть восьмого в костюме цыпленка я уже расхаживал по тротуару, раздавая флаеры прохожим. Около девяти ко мне подошла Катарина.

- Привет!– сказала она, отведя глаза в сторону. - Кшиштоф просит тебя зайти к нему в офис.

- Хорошо, - ответил я, всучивая флаер проходящему мимо меня подростку. – Скажи ему, что часа через два заскочу.

- Он ждет сейчас. Ничего не случится, если кто-то не получит скидку.

Зная, как Кшиштоф дрожит над каждым посетителем, я очень удивился, но, в конце концов, он – босс. Стянув с себя голову цыпленка, я поплелся в офис.

Кшиштоф болтал с кем-то по телефону, и я, с трудом взгромоздившись в своем костюме на табурет, приготовился ждать, когда босс освободится. Заметив меня, жених Катаринины быстро закончил свой разговор и, не поднимаясь со стула, воскликнул:

- Ян, дружище! Мне вчера в голову пришла великолепная идея! Почему бы нам с тобой не стать партнерами? Ты парень умный, с головой дружишь. Тебе реально подфартило, и ты стал миллионером. Причем ого-го каким миллионером! Мы сделаем сеть ресторанов. Твои деньги, мой опыт и название! Как ты на это смотришь?

Я почесал одной ногой другую:

- Босс, я пока на это никак не смотрю. Деньги мне еще не принадлежат.

- Когда ты займешься этим вопросом?

- Если отпустите, то прямо сейчас.

Сжав пальцы в кулаки, Кшиштоф со всей силы ударил ими по столу:

- Свободен, - сказал он. – Как только уладишь все денежные вопросы, мы встретимся и обговорим все детали. Я знал, что ты не упустишь этот шанс.

- А как же цыпленок? – поинтересовался я.

- Брось, мы сегодня же найдем другого!

Я не возражал. Избавившись от ненавистного мне костюма, я поехал домой. Там, вынув из холодильника кусок вчерашнего пирога, я уселся перед телевизором и, включив его, погрузился в жизнь очередного сериала.

Пока я смотрел сериал, Барбара все время вертелась рядом: пылесосила, вытирала пыль, разговаривала с кем-то по телефону. Ближе к вечеру, часам к шести, она не выдержала:

- Сынок, ты собираешься получать деньги?

- А что? – спросил я, не отрываясь от экрана.

- Ян...

И тут я подскочил, как ужаленный. Мое лицо перекошилось, и я, в два прыжка оказавшись около матери, схватил ее за плечи и начал яростно трясти:

- Сколько можно тебя просить, зови меня Гордон или никак не зови!

В какой-то момент, увидав ее побелевшее лицо, я остановился и, застонав от стыда, закрыл лицо руками. Барбара осторожно погладила меня по плечу. Уткнувшись в ее шею, я всхлипнул:

- Прости меня, мама! Я... Я не хотел. Я сорвался... Я не знаю, что со мной произошло...

- Ничего, сынок. Я все понимаю. Такие деньги... Это стресс. Пойдем, я покормлю тебя грибным супом.

Всхлипнув еще пару раз, я покорно поплелся за ней на кухню.

Что ни говори, а мама готовит удивительно вкусно. Доедая вторую тарелку супа, я спросил ее:

- Хочешь, я куплю тебе ресторан?

- Зачем? – удивилась она.

- Будешь в нем принимать своих друзей, знакомиться с новыми людьми...

Мама села напротив меня и, оперевшись кулачком в щеку, поинтересовалась:

- А чем будешь заниматься ты?

- Отправлюсь путешествовать, – ответил я, отодвигая от себя пустую тарелку. – Или ты против?

Мама вздохнула:

- Нет, не против.

Я потянулся:

- Вот и хорошо. Завтра полечу в Нью-Йорк, а когда вернусь, мы займемся твоим рестораном.

- В Нью-Йорк? Зачем тебе в Нью-Йорк?

- Там находится офис лотереи.

- Сынок, а можно...

Она не успела договорить – раздался телефонный звонок.

Вынув из передника телефонную трубку, она поднесла ее к уху:

- Алло... Ах, Марек, как я рада тебя слышать. Яна?.. Конечно, можно.

Мама протянула мне трубку.

- Здравствуй, Ян, - услышал я голос нашего праведника. – У меня к тебе большая просьба. Не мог бы ты пожертвовать нашему собору небольшую сумму на реконструкцию, восстановление крыши и кое-еще чего?

- О какой сумме идет речь? – спросил я.

- Думаю, миллионов двух будет достаточно, - ответил Марек.

«Каков святоша! Значит, теперь я не слуга дьявола, и деньги эти, видать, сразу приобрели статус святости».

Правда, вслух я произнес:

- Конечно, я помогу починить крышу.

Передав трубку маме, я подмигнул ей и направился в свою комнату. Она, извиняюще улыбаясь, проводила меня взглядом. В последующие четыре часа телефон не умолкал. Создавалось впечатление, что о моем выигрыше узнала не только польская диаспора, но и вся Польша. Я осознанно не подходил к телефону, и на все звонки знакомых и незнакомых нам людей отвечала Барбара. У нее просили, требовали, умоляли: подарить, одолжить, ссудить деньги бог знает на какие нужды. Но всех переплюнула некая Рыся из Варшавы. Дозвонившись, она потребовала, чтобы я выслал ей и ее сыну Войцеку ни много ни мало – сто миллионов долларов. Видите ли, мой дед до того, как удрал в Америку, встречался с ее матерью и якобы она является его дочерью. На вопрос Барбары: «Причем здесь лотерея?», та нагло заявила, что если бы еще тогда дед забрал с собой ее мать, то в лотерею обязательно выиграл бы ее Войцек. После этого звонка мать отключила телефон.

Утром Барбара сообщила, что летит вместе со мной. Уже в самолете она вдруг сказала:

- Я всегда думала, что близкие люди – это крепость и опора в любой ситуации. Только, к сожалению, когда тебе улыбнулась удача, зависть не дает им возможность порадоваться за тебя. Ты не представляешь, что мне пришлось выслушать за минувшие сутки от тех, кого я считала близкими и надежными друзьями. Стоило тебе выиграть такие деньги, как все стали смотреть на нас волками или как на личный банковский счет.

- Не расстраивайся. Все будет хорошо! Ты лучше скажи, зачем ты летишь в Нью-Йорк?

- Мне никогда не нравился Вашингтон, - призналась Барбара. - Я жила в нем только из-за твоего отца. Когда он покинул этот мир, я хотела вернуться обратно, но сестры уговорили меня никуда не уезжать. Только теперь я хочу жить там, где мне всегда было хорошо. Знаешь, в Нью-Йорке у меня осталось много знакомых. Все эти годы я поддерживала с ними связь. Только ты ресторан не покупай! Лучше подари мне маленький книжный магазинчик, где я буду проводить литературные чтения, приглашать авторов и просто общаться с покупателями.

Я погладил ее по голове, после чего поцеловал в висок и сказал:

- Как скажешь, мама...

Прошло несколько месяцев с тех пор, как мы с матерью посетили Нью-Йорк. Я предпочел получить деньги сразу, и за вычетом приличного процента мне выдали чек почти на сто семьдесят миллионов. Оплатив налоги, я вздохнул спокойно.

Познакомившись в интернете с агентом по недвижимости Майклом, я попросил его подыскать мне что-нибудь в Нью-Йорке, и спустя месяц он прислал великолепное предложение по двухэтажному таунхаусу в Гринвич-Виллидж. К этому времени мы с матерью, не говоря родственникам ни слова, продали дом очень милой паре с детьми. Барбара забрала из дома вещи, которые ей были дороги, а остальные передала в благотворительные фонды для малоимущих. Разумеется, я не стал связываться со своим боссом, хотя он несколько раз звонил мне. Я просто не брал трубку. До меня дошли слухи, что он развел бурную деятельность по расширению своего бизнеса. Поговорив со специалистами и выяснив, сколько может стоить починка крыши собора, я переслал Мареку чек на несколько тысяч. В конце концов, я не обещал выделить ему пару миллионов.

Покончив со всеми делами, мы с мамой вылетели в Нью-Йорк. Весь полет Барбара нервничала, так как сомневалась в выборе района, но увидав из окна такси спокойствие узких улочек, небольшие элегантные скверы и сады, кирпичные многоэтажные и не очень дома, таунхаусы и их уникальную архитектуру, она была поражена. Находиться в Нью-Йорке и в небольшом европейском городке одновременно можно было только в этом районе. К тому моменту, когда такси остановилось по указанному адресу, Барбара успела влюбиться в Гринвич-Виллидж.

Дом был в отличном состоянии и не требовал дополнительного ремонта. Три месяца потребовалось, чтобы обустроить первый этаж под книжный магазин и, когда все было сделано, я, несмотря на возражения Барбары, положил на ее счет приличную сумму. Оставалось лишь решить, когда я отправлюсь в кругосветное путешествие.

Прошло еще месяца два. Каждый день я уверял самого себя, что завтра или на худой конец послезавтра я соберусь и осуществлю свое желание. Но проходил день, другой, неделя, а все оставалось, как и прежде. Я сидел дома, смотрел сериалы и ничего больше не делал. Разумеется, очень быстро я обзавелся лишними килограммами, но меня это абсолютно не беспокоило. В промежутках между сериалами я совершал набеги на холодильник или наблюдал за тем, как мама активно занимается своим маленьким бизнесом. В отличие от меня, она знала, что делать. Буквально за пару-тройку месяцев ее магазинчик приобрел популярность, и в нем постоянно кто-то околачивался. Она, как и планировала, устраивала в нем встречи и чтения с писателями, приглашала начинающих музыкантов и проводила выставки молодых художников. У нас появились две кошки, которые ни во что меня не ставили. Как и прежде, я был одинок и меня не интересовал даже Интернет. Мама несколько раз пыталась познакомить меня с молодыми

женщинами, но из этого ничего не вышло, и Барбара махнула на меня рукой. За ней стал ухаживать отставной военный, и, когда они начинали вести себя, как подростки я, глядя на них, впадал в хандру.

В один из дней, стоя на кухне в одних трусах и почесывая рукой немного дряблый живот, ухажер Барбары, дожидаясь, пока сварится его кофе, предложил мне съездить в Монтану, в Национальный заповедник Галлатин:

- Очень советую. Съезди туда на несколько недель. Не понравится – уедешь. Тем более у них там скоро начнется отстрел бракованных особей.

- Это как? – не понял я.

- Это когда дикие животные больны, или начинают вредить сельскохозяйственным угодыям, или их слишком много развелось. Короче, я не специалист, но знаю, что их мясо идет на питание животных в цирках, городских зоопарках, что-то уходит на медицинские исследования. Я уже не говорю об их шкурах.

- И много там зверья обитает?

- Барсы встречаются, медведи-гризли, снежные козы, олени, волки. Еще есть рыба.

Не могу сказать, что к тому времени мне хотелось куда-либо ехать, но я задал следующий вопрос:

- Предположим, что я туда поехал. Стрелять я не умею. И что мне тогда там делать?

- Да туда стоит попасть только из-за одной природы! Ты себе даже представить не можешь, какие там сосны, луга, грязевые источники! Красота!

- А жить где? В палатке?

- Как хочешь. Туда приезжают любители палаток, но большинство посетителей заповедника живут либо в трейлерах, либо в небольших гостиницах. Там же много поселений.

Его кофе закипел, и мужчина, сняв турку с плиты, осторожно перелил ароматный напиток в чашку. Затем, сунув турку в мойку, он поднес чашку к губам, сделал маленький глоток и, издав какой-то урчаще-крякающий звук, продолжил:

- Но у меня предложение лучше. Там, рядом с заповедником, недалеко от местечка Прей, на берегу озера, стоит дом. Он принадлежит сыну моего друга. Тот сделал из него гостиницу и время от времени, когда есть желание, водит своих гостей по удивительным местам заповедника. Я говорил с ним. Он будет рад тебя видеть. Поживи у него. Думаю, что несколько дней, проведенных там, на природе – и ты станешь другим человеком...

Через неделю я уже мчался в сторону заповедника по трассе 90. Пейзажи, пролетавшие мимо меня, общение с людьми в маленьких закусных и на заправках, мотели постепенно улучшили мое настроение.

В тот день, когда я практически доехал до нужного мне поворота на озеро, зазвонил мобильник.

- У телефона, - сказал я.

- Э-э... Ян? – услышал я мужской голос.

- Да, это я. Но лучше зовите меня Гордон.

- Простите, Гордон, это Рон. Вы как раз едете ко мне.

- Привет, Рон. Я буду у вас в пределах 15 минут.

- Хорошо, что я успел дозвониться. Притормозите, а то сигнал может прерваться.

Я остановился, и Рон продолжил:

- Я очень извиняюсь, Гордон. Но я неудачно упал и сейчас нахожусь в больнице со сломанной лодыжкой.

- Сожалею, Рон. Я могу быть вам полезен?

- Нет, спасибо. Я появлюсь в гостинице через несколько дней, максимум через неделю. Но вы располагайтесь, отдыхайте, одним словом, почувствуйте себя, как дома. Пэм, что управляет моей гостиницей, ждет вас. Еще я договорился со своим коллегой из Прей. Если Вы пожелаете, он сможет стать вашим личным инструктором. Его зовут Клиф, и я скину Вам его номер телефона.

- Спасибо, Рон. Выздоровливайте!

Пожелав ему скорейшего выздоровления, я сунул телефон в карман куртки и задумался. Настроение у меня тут же испортилось, и я не знал, как мне поступить. Одно дело, когда ты едешь куда-то, зная, что с тобой будут «нянчиться», и совсем другое дело, когда выясняется, что ты предоставлен самому себе. С тем же успехом я мог бы остаться в Нью-Йорке, а еще лучше – лечь в какую-нибудь клинику подлечить нервы. Немного поразмыслив, я решил позволить себе пожить несколько дней в доме Рона и полазить по горам под присмотром другого инструктора. Когда я еще соглашусь на такую авантюру?

Пока я размышлял, небо заволокло тучами, вокруг все потемнело и поднялся сильный ветер. Ощущая, как под его порывами покачивается тяжелая машина, я поежился и решил, что переждать непогоду в доме Рона будет наилучшим решением. Нажав на педаль газа, я поехал дальше.

Как только я преодолел поворот к озеру, начался ливень, и его косые струи, со всей силы ударяясь о машину, брызгали во все стороны. Щетки с бешеной скоростью и скрипом елозили по лобовому стеклу, но, несмотря на это, стекла запотели, и я вообще перестал что-либо видеть. Притормозив и включив кондиционер, я решил переждать непогоду. Чтобы не сидеть в тишине, я включил радио в надежде послушать местные радиостанции, но, кроме треска в радиоэфире, ничего не услышал. Прошло минут десять, но ливень и не думал ослабевать. Судя по навигатору, дом Рона находился где-то рядом, и я рискнул тронуться с места. Как можно медленнее я поехал вперед, стараясь разглядеть сквозь потоки воды какую-нибудь постройку. То ли от погоды, то ли от напряжения у меня разболелась голова и, когда ливень закончился так же внезапно, как и начался, я готов был повеситься, лишь бы боль, пульсирующая в моих висках, куда-нибудь сгинула. Сквозь сосны мелькнули огоньки, и я повернул машину в их сторону. Показался трехэтажный дом с плоской крышей...

Дверь мне открыла миловидная женщина лет сорока. Ее короткие светлые волосы были тщательно зачесаны назад. Немного посторонившись, она пригласила меня войти – и я, переступив порог, попал в очень уютный холл.

- Добрый вечер, - сказал я, обращаясь к женщине. – Вы Пэм?

- Да, - подтвердила она.

- Меня зовут Гордон. Вернее, я предпочитаю, чтобы меня звали Гордон, хотя по документам я – Ян МакБин. Рон пригласил меня погостить в его доме...

- Рон предупреждал, что вы должны приехать. К сожалению, он попал в больницу...

- Я знаю. Он звонил мне около часа назад.

- Отлично. Ваша комната скоро будет готова.

- Спасибо.

- Это все ваши вещи? – спросила Пэм, разглядывая около моих ног большую дорожную сумку.

- Да.

- Наш служащий отнесет ее в вашу комнату, а пока могу ли я угостить вас горячим чаем?

- Не откажусь. Скажите, Пэм, у вас найдется что-нибудь от головной боли?

- Безусловно, - кивнув головой, ответила моя собеседница и скрылась за узкой дверью.

Я подошел к мягкому дивану и, усевшись на него, закрыл глаза. Вскоре вернулась Пэм. В руках она держала серебряный поднос. Поставив его на журнальный столик, женщина аккуратно придвинула ко мне чашку с чаем и блюдце с нарезанным лимоном. Затем она протянула мне бокал с водой и небольшую расписную коробочку.

- Прошу вас, - сказала она. – Это таблетки. Примите две, и вам станет легче.

Я так и сделал. Сунув в рот две таблетки, я запил их водой.

- Чем я еще могу быть вам полезна? – учтиво спросила меня Пэм.

- Пока все нормально, - ответил я, высыпая в чашку сахар из пакетика.

- Минут через пятнадцать комната будет готова, а пока наслаждайтесь чаем. Если что – зовите.

Улыбнувшись, женщина отошла к резному бюро, который, судя по всему, выполнял роль ресепшена.

Я огляделся. Холл занимал весь первый этаж и был разбит на зоны. В одной из зон, напротив старинного камина, расположились мягкие кресла с невысоким, но длинным журнальным столиком между ними. В другой зоне стояла пара книжных шкафов, забитых книгами. Возле них красовались два игральные столика: один карточный, а второй для любителей шахмат. Еще в одной зоне, отгороженной от всех других шелковой ширмой с китайскими сюжетами, находилась столовая. Зона, в которой сидел я, была заставлена диванами. На окнах, кроме жалюзи, висели шторы из тяжелых разноцветных тканей, а стены были украшены гобеленовыми вставками и дешевыми репродукциями, обрамленными широкими позолоченными рамами. То здесь, то там на глаза попадались разнообразные фигурки и напольные вазы с искусственными цветами. Все это придавало отелю непринужденную домашнюю обстановку.

Отхлебнув из чашки, я повернул голову в сторону бюро и громко спросил:

- У вас бывает много постояльцев?

- Достаточно, - перебирая бумаги, ответила мне Пэм.

- Здорово!

- Еще бы, - улыбнулась женщина и, сунув стопку счетов в один из ящиков бюро, добавила: - Как ваша головная боль?

Поставив чашку на блюдце, я ответил:

- Удивительно, но голова больше не болит.

- Я рада это слышать. Ну что же, ваша комната готова, и, если вы позволите, я провожу вас.

Она направилась к резной двери зеленоватого цвета, и я, поднявшись с дивана, последовал за ней. За дверью оказался самый настоящий лифт. В его не слишком просторной кабинке от силы могли поместиться только двое, и мне пришлось со всей силы прижаться к стенке, чтобы между мной и Пэм оставалось хоть какое-нибудь свободное пространство. Когда лифт, вздрогнув, медленно пополз вверх, я даже присвистнул от удивления - мне до последнего не верилось, что он сработает.

Моя комната находилась на втором этаже. Пэм, открыв ее, пропустила меня вперед и сказала:

- Надеюсь, вам у нас понравится. Завтрак мы подаем с 8.00 до 10.00. Обед с 18.00 до 20.00. За дополнительную плату кухарка может приготовить для вас ланч. Доброй ночи и крепких снов!

Сунув мне в руку старинный ключ, она закрыла за собой дверь, оставив меня в небольшой и немного вытянутой комнате, больше напоминавшей вместительную кладовку, в которой удивительным образом смогли уместиться широкая софа и миниатюрная консоль. Над последней висела картина, больше напоминавшая мазню пятилетнего ребенка. Заметив около стенового шкафа свою сумку я было потянулся к ней, но в этот момент раздался стук.

- Войдите! - громко сказал я.

Дверь распахнулась, и в комнату вплыла невысокая и толстая негритянка лет шестидесяти в длинном темном платье, цветастом переднике и таком же тюрбане на голове. На ее ногах красовались домашние тапочки. Она катила перед собой тележку, на верхней полке которой стоял поднос с чаем, а на нижней лежали полотенца и постельное белье.

- А вот и Лу к вам пожаловала, - низким голосом пропела она. - Сэр, как я рада, что вы у нас остановились. Позвольте, я заправлю вам постель.

Я послушно пропустил ее к софе. Сначала Лу поставила на консоль поднос, а затем, вынув из стопки полотенца и махровый халат, поплыла в ванную:

- Вам у нас понравится, - бросила она на ходу.

- Вы здесь убираетесь? – спросил я ее, чтобы поддержать беседу.

- Нет, - промурлыкала она, выходя из ванной. – Кэт, что занимается комнатами гостей, приболела, вот я и вынуждена ее подменить. Я – кухарка. Но мне Мэри помогает.

- А кто такая Мэри? – решил уточнить я.

- Сестра Кэт. Она тоже убирает, стирает, гладит, овощи выращивает... Мы только свои овощи едим. Ничего у фермеров не берем. Они всякой гадостью все поливают. У нас и куры свои, и парочка козочек имеется.

Лу принялась заправлять софу.

- Вы далеко отсюда живете?

- В соседней пристройке, сэр, - натягивая на подушку наволочку, ответила женщина. – Это очень удобно. Не надо время на дорогу тратить, спать можно дольше... Я здесь уже тридцать лет. Начинала работать, когда еще прежний хозяин был жив. И муж мой Патрик здесь работает. Сестры лет десять назад появились, потом Пэм...

- А дети у Вас есть?

- Конечно! – Лу бросила подушку на софу и повернулась ко мне лицом. – У нас с Патриком их двое. Сын и дочь. Они уже взрослые, у каждого свои семьи. Мы их навещаем иногда.

- А постояльцев много бывает?

- Когда как. Бывает мало, а бывает и много. Вот сейчас все двадцать комнат заняты. Ну, теперь отдыхайте, набирайтесь сил!

Виляя толстыми бедрами, негрityнка направилась к двери. Когда за ней закрылась дверь, я сел на софу и посмотрел на часы. Они показывали семь вечера. Я решил прилечь минут на пять, а потом спуститься вниз и что-нибудь перекусить. Но, как только моя голова соприкоснулась с подушкой, я заснул...

Когда я открыл глаза, сквозь закрытые полоски жалюзи пробивались лучики яркого солнца. Я взглянул на часы. Они показывали восемь утра. Спустив ноги на пол, я широко зевнул и, поднявшись, засеменял в ванную. Приняв душ и посмотрев на себя в зеркало, я подумал, что неплохо было бы побриться. Но тут меня одолела лень, и я, погладив щетину рукой, решил отпустить бороду. Переодевшись, я уже было собрался спуститься вниз, как мое внимание привлек листок бумаги, лежавший около двери. Подняв его, я прочитал: «Новенький, будь осторожен!» Повертев записку в руках, я пожал плечами и, сунув ее в карман джинсов, спустился вниз. Несмотря на ширму с китайской тематикой, обеденная зона была выдержана в деревенском стиле: старинный резной буфет, комод, пара кресел, радиола 60-х годов и длинный овальный стол, покрытый белоснежной скатертью. За столом уже сидели пожилая пара и молодая женщина.

Поздоровавшись, я сел на один из стульев, и вскоре ко мне подошла довольно худая и высокая женщина лет тридцати. Ее темные волосы были заплетены в косу и уложены вокруг головы. Ярко-синие глаза подчеркивали загар.

- Доброе утро, сэр. Меня зовут Мэри, - представилась она. - Что вы желаете на завтрак? У нас есть яйца всмятку, омлет, молочная каша, творожная запеканка. Булочки, сыр, ветчину, а также сок, чай и кофе вы найдете на комодe.

- Я буду запеканку, - подумав, сказал я.

Улыбнувшись своим соседям по столу, я поднялся и направился к комоду. На его столешнице стояли бокалы с апельсиновым соком, кофемашина и термопот. Рядом, на подносах, лежали булочки, нарезанные сыр и ветчина. Я взял небольшую тарелку, положил на нее булочку и кусочек сыра. Немного подумав, я прихватил бокал с соком и вернулся на свое место. Минут через пять принесли мой завтрак, и я с жадностью принялся за еду. Запеканка была невероятно вкусная и просто таяла во рту.

- В этом доме вкусно готовят, не правда ли? – услышал я женский голос.

Взглянув на сидящую напротив меня женщину, чьи короткие рыжеватые волосы были схвачены заколками в нескольких местах, я на всякий случай спросил:

- Вы меня спрашиваете?

- Да, - подтвердила она.

- Не могу утверждать с полной уверенностью – это моя первая трапеза в этом доме – но запеканка действительно великолепна.

- Ты надолго сюда приехал?

- Пока не знаю, - ответил я, прикидывая сколько ей лет. – А мы давно на «ты»?

- Меня зовут Минди, – очищая яйцо, ответила моя собеседница. – А тебя?

- Гордон, - ответил я.

- Хочешь чай, Гордон? – спросила Минди, поднимаясь из-за стола.

- Пожалуй, - ответил я. – Черный.

Она кивнула головой и посмотрела на пожилую пару:

- А вы что будете? – спросила она.

- Мы тоже чай, дорогая, - ответила пожилая женщина и улыбнулась мне. – Позвольте представиться. Меня зовут Молли Самерс, а моего спутника и мужа Мэт Самерс.

- Очень приятно, - выдавил я из себя. – Гордон МакБин.

- Откуда Вы приехали, мистер МакБин?

- Из Нью-Йорка, - ответил я, наблюдая за тем, как Минди разливает по чашкам ароматный чай.

- Вы по делам или отдохнуть? – спросила пожилая женщина.

- Отдохнуть, - ответил я.

Пока мы пили чай, разговор сначала зашел о погоде, затем мы поболтали о книгах и еще о какой-то ерунде. Когда к столу начали подтягиваться другие постояльцы, я решил прогуляться. Промокнув рот салфеткой, я поднялся и, пожелав всем приятного дня, вышел на террасу...

Стоя на широкой террасе, я в изумлении смотрел на огромное озеро, раскинувшееся в каких-то ста метрах от дома. Что-то неестественно красивое и одновременно пугающее было в этом скоплении воды. Чтобы отогнать от себя это ощущение, я перевел взгляд на горы, видневшиеся за озером. Около самой террасы, на небольшой лужайке с сочной зеленой травой, паслись козы. Между ними сновали курицы и два петуха. Вся это компания придавала дому некое умиротворение. Воздух был наполнен запахами хвойного леса, и, прежде чем сбежать вниз по деревянным ступеням лестницы, я сделал несколько глубоких вдохов. У меня тут же закружилась голова, и я, вцепившись в перила, осторожно спустился с террасы и под пение птиц двинулся в сторону озера.

Приблизившись к самой кромке воды, я понял, что меня так смущало: цвет самой воды. Я не силен в химии и вряд ли смогу точно сказать, какие элементы из периодической таблицы были растворены в озере, но вода лилового цвета поражала воображение.

Взгромоздившись на один из больших валунов, лежавших по соседству, я позвонил матери, и мы с ней немного поболтали. Закончив разговор, я подставил лицо теплому майскому солнцу и задремал. Не знаю, сколько времени я провел на валуне, но из дремы меня вывел мужской голос:

- Будьте осторожны, здесь водятся ядовитые змеи!

Вздрогнув от неожиданности, я повернул голову и увидел Мэта, с которым завтракал утром. Он был одет в черную футболку, заправленную в длинные шорты песочного цвета до колен. На ногах у него красовались кеды, а на голове – бейсболка с надписью «Республиканская партия». Рядом с ним стояла Минди и держала в руке леденец на длинной палочке.

Я медленно слез с валуна и спросил:

- Смотрю, вы тоже решили прогуляться?

- Не совсем так, - ответил старик. – Вы любите рыбалку?

- Не особо.

- А жаль, - вздохнул Мэт, - здесь водится отменная форель и карп. Иногда и лосось попадается.

- Простите, сэр, но какая в этом месте может быть рыбалка? Вас не смущает странный цвет воды?

Заложив руки за спину, Мэт ответил:

- Во-первых, я рыбачу в речке, что протекает чуть дальше, а во-вторых – нет, не смущает. Видимо, в озере имеется несколько субстанций, которые создают природный лакмус. Отсюда и цвет. Скажите, Гордон, вы раньше служили в армии?

- Никак нет, сэр, - ответил я. – Не приходилось.

- Плохо, - пробурчал он. - Мужчина обязательно должен отслужить, хотя бы пару лет.

- Зачем? – не понял я.

- Только прошедший армию мужчина может быть защитником мира.

Сказав это, Мэт, не прощаясь, пошел вдоль берега озера. От его слов я немного опешил. Армия, защитник... К чему он все это сказал?

- Что это с ним? – спросил я Минди.

Та пожала плечами:

- Не обращай внимание. У него, кажется, не все в порядке с головой.

- Интересно, - хмыкнул я, - а сам-то он служил в армии?

- Он полковник в отставке.

Мы стояли молча и не знали, как продолжить беседу. По крайней мере, я не имел ни малейшего представления, о чем мне говорить с Минди, полностью поглощенной своим леденцом. Проследив взглядом за белыми облаками, проплывающими по небу, я спросил:

- А ты здесь давно?

- Не очень. Недели три.

- А кто еще живет в гостинице?

Минди, склонив голову набок, ответила:

- Полковник, его жена Молли...

Она скинула с себя тряпичные туфли и вошла в воду по щиколотки. Дождавшись очередной ленивой волны, ударившей по ее ногам, она побрела вдоль берега. Я двинулся за ней, боясь, что могу что-то пропустить мимо себя. И я был прав. Она шла и говорила. Создавалось впечатление, что ее абсолютно не интересует, где я нахожусь.

- Представляешь, я не читала ни одной ее книги.

- Кого? – не понял я.

- Молли. Она писательница.

- И что эта писательница здесь делает?

- Сопровождает мужа и набирается вдохновения, - Минди сунула в рот леденец. – Мы с ней часто играем в шахматы. Ты играешь в шахматы?

- Нет.

Минди вздохнула:

- Жаль... Еще в доме проживают молодожены Салли и Феликс. Ей, кажется, 26 лет, а ему 30. Очень симпатичные ребята. Она – бухгалтер, а он – юрист... Или наоборот... Приехали буквально неделю назад. Потом трое студентов, не помню откуда. Их зовут...

Она остановилась и задумалась. Потом снова заговорила:

- Их зовут Том, Эд и Алекс. Думаю, они курят травку.

- Почему ты так решила? – спросил я.

- У них иногда бывает странное поведение и рассеянный взгляд.

- Они тоже сидят в своих комнатах целый день?

- Нет, - поморщившись, Минди выпрыгнула из воды. – Холодная какая!.. Они чем-то здесь занимаются, а еще нанимают инструктора, и тот водит их по разным тропам. Еще живет группа канадцев...

- А что ты думаешь о Пэм?

- Ничего. Я с ней почти не общаюсь. «Здрасти» и «До свиданья». Ты извини, но мне пора. Хочешь леденец?

И она протянула мне сладость.

- Нет, спасибо, - отказался я.

- Тогда возвращайся в дом, - внезапно предложила Минди. – Нечего тебе здесь одному бродить.

Не знаю почему, но я, послушавшись Минди, вернулся в дом. Прихватив с одного из столиков местную газету, я направился к себе в комнату.

Софа была прибрана, а на консоли лежала записка. В ней говорилось о том, что мою грязную одежду забрали почистить. Я открыл дверцу шкафа и оторопел: вся моя одежда была аккуратно разложена по полкам. Два свитера и пара джинсов висели на вешалках.

«Так, - подумал я, - это приятно, как не крути».

Переодевшись, я повалился на софе, полистал газету и подумал, что неплохо бы было совершить экскурсию по местным красотам. Идти одному с инструктором-проводником мне не хотелось, и я решил спуститься вниз и расспросить Пэм об экскурсии в группе. Закрыв комнату на ключ, я направился к лифту. Проходя мимо одной из дверей, я столкнулся с миссис Самерс. Увидав меня, женщина очень обрадовалась:

- Хотите поиграть в шахматы? – спросила она.
- К сожалению, шахматы – не мой конек, - ответил я.
- А в «Монополию» вы умеете играть?
- Конечно! - удивился я.
- Может, тогда сыграем в нее? – предложила она.
- Если честно, то я просто не в настроении.
- Как жаль. А хотите лимонаду?

Я понял, что просто так я от этой женщины не отделаюсь. Глубоко вздохнув, я согласился.

Миссис Самерс открыла дверь и пригласила меня в свою комнату. Усадив меня за стол, она достала из маленького холодильника кувшин с лимонадом и две бутылки воды. Поставив все это на стол, она уселась напротив меня:

- Лу время от времени делает мне лимонад, но в этот раз он у нее получился слишком сладким. Приходится разбавлять водой. Угощайтесь, мой друг.

Кивнув головой, я взял с подноса, стоящего на столе, два бокала и разлил по ним янтарную жидкость. Затем, открыв бутылку, добавил в бокалы воду.

Подняв один из бокалов, Молли произнесла:

- За наше очаровательное знакомство!

Мы чокнулись. Я пригубил лимонад, который на деле оказался кисло-сладким.

- Не маловата ли комната для вас с полковником? – спросил я, чтобы хоть как-то начать беседу.

- Ах, Гордон, - грустно улыбнулась Молли, - если бы вы только знали, в каких комнатухах приходилась нам ютиться, когда мы были молоды и полны сил. А сейчас это уже не имеет значение! Мы не живем вместе: у него другая комната, напротив моей.

- Извините, Молли, я не хотел лезть в чужие дела и...

- Бросьте, молодой человек, - Молли налила себе еще лимонада. – Это тридцать лет назад я была счастливой женщиной, у которой было все: муж, дети, большой дом, друзья. Но все

разрушилось за один день. Мой муж человек военный. Однажды ночью нас разбудил телефонный звонок. Мэт быстро оделся и, ничего не сказав, уехал. Я ждала его, но он не появился ни через день, ни через два, ни через месяц. Я звонила во все инстанции, которые только могла, почти что дошла до президента, но никто не мог дать мне вразумительного ответа.

Молли остановилась и, сделав пару глотков из бокала, продолжила:

- Спустя полгода ко мне домой вваливаются трое офицеров и сообщают, что при выполнении ответственного задания мой муж пострадал, в результате чего потерял память. Что вы на это скажете, Гордон?! Я только спросила, где он и могу ли я его увидеть, на что мне был дан ответ, что все это время мой муж находился в военном госпитале и завтра его доставят домой. Врачи полагают, что дома память вернется быстрее.

Молли всхлипнула и достала из рукава носовой платок. Высморкавшись, она продолжила свой рассказ:

- На следующий день они привезли моего Мэта. Но он никого не узнавал. Ни меня, ни дом, ни наших детей... Я показывала ему фотографии, его навещали друзья и родственники, он был дружелюбен со всеми и не более. Так прошло пару лет. Постепенно Мэт стал замыкаться в себе, его мучила бессонница, головные боли, он мало ел. Как-то раз я не выдержала. У меня сдали нервы и началась истерика. Я плакала и смеялась одновременно, била посуду, крушила вокруг себя мебель. Хорошо, что детей не было дома. Я сказала, что будет лучше, если мы расстанемся. Видимо, моя истерика его очень напугала, и он стал рассказывать, что с ним произошло.

- Значит, память к нему все-таки вернулась?

- Нет. Он помнил, начиная с того момента, когда его и еще нескольких специалистов привезли в это проклятое место.

- Вы хотите сказать, что ваш муж лишился памяти именно здесь? В этой гостинице? – переспросил я.

- Да. Точнее, на лиловом озере. Тридцать лет назад в него что-то упало. Он утверждает, что это было НЛО. Что касается гостиницы, то на ее месте стоял небольшой дом, принадлежавший какому-то бедолаге. Когда он умер, дом перешел к его родственникам. Они его продали, и новый владелец перестроил дом под гостиницу.

Молли замолчала. Я не знал, как реагировать. С одной стороны, я не верю во всю эту чепуху про НЛО, а с другой – мне не хотелось обижать пожилую женщину. Многие ли захотят слушать старческий бред?

- Молли, а вы сами верите, что в озеро упало НЛО?

- Боже мой, Гордон, я не знаю! Но Мэт сказал, что в озеро упало именно НЛО, и нескольким офицерам поручили заняться расследованием. Он был среди них.

- НЛО нашли?

- Да. Они достали его из озера.

Допив лимонад, я поставил бокал на стол и, с любопытством посмотрев на Молли, спросил:

- И где оно сейчас?

Молли взглянула на меня каким-то затравленным взглядом и ответила:

- Кажется, его увезли куда-то. Мэт рассказывал, что когда они достали эту штуковину из озера, то не знали, что с ней делать. Даже пробовали вскрыть, как консервную банку.

- Получилось? – спросил я.

- А вы как думаете? – раздался голос отставного полковника.

От неожиданности мы с Молли вздрогнули. У раскрытой двери, прислонившись плечом к косяку и сложив руки на груди, стоял мистер Самерс.

«Интересно, давно ли он здесь стоит?» – подумал я, а вслух произнес:

- Мы с вашей супругой решили в «Монополию» поиграть. Присоединитесь к нам, Мэт?

Полковник ничего не ответил. Он вошел в комнату и подошел к столу.

- И где же сама игра? – усмехнулся он.

При этих словах миссис Самерс странно хихикнула, после чего сказала:

- Не успели достать, Мэт. Я рассказывала Гордону об НЛО.

Полковник сел за стол и пристально посмотрел на меня:

- Значит, вы хотите знать, получилось ли у нас вскрыть тот аппарат? Да. Мы вскрыли и обнаружили в нем три трупа. По всей видимости, это была семья: мужчина, женщина и ребенок. Они были очень красивые: светловолосые, голубоглазые, мускулистые. Единственное, что отличало их от нас – это рост. Пришельцы были очень высокими. Судите сами: рост одного из них – подростка на вид лет одиннадцати – был около двух метров.

- Куда их дели? Похоронили? – спросил я.

- Их перевезли на спецбазу.

Я взъерошил себе волосы:

- Мистер Самерс! Вы только не обижайтесь, но я не верю в существование НЛО, привидения и прочую нечисть. Хотя рассказ впечатляет. Я так понимаю, что вы вернулись в это место специально?

Мэт погладил рукой поверхность стола и сказал:

- А почему вы сюда приехали, Гордон?

Я пожал плечами:

- Цель – выйти из затяжной депрессии.

- Ну что же, - сказал Мэт, - тогда желаю Вам удачи! А теперь прошу меня простить – я хотел бы побыть с моей супругой наедине.

Просить меня дважды не пришлось. Поднявшись, я направился к двери.

Лишь в лифте я смог вздохнуть с облегчением. Спустившись в холл, я поискал глазами Пэм, но ее нигде не было видно. Решив ее подождать, я, чтобы как-то скоротать время, направился к книжным шкафам. В одном из них я обнаружил Агату Кристи. Мне всегда нравились произведения этой писательницы. Вынув одну из ее книг, я еще раз поискал глазами Пэм и, убедившись, что ее нет, быстро направился к себе, чтобы, погрузившись в мир детективных страстей, выбросить из головы фантазии странной супружеской пары.

В семь вечера я спустился поужинать. За столом сидело довольно много постояльцев. Из знакомых мне лиц были только полковник и его жена. Молли сидела за столом и листала какой-то журнал, а Мэт, склонившись над старым приемником, слушал выпуск новостей. Поздоровавшись со всеми, я сел за стол, и ко мне тут же подошла Кэт. Наклонившись к моему уху, она тихо спросила:

- Что вам принести, мистер МакБин, рыбу или говяжью печень?

- Рыба с чем? – спросил я.

- С белым рисом и брокколи, а печень с картофельным пюре и зеленым горошком.

- Рыбу, - сказал я.

Она удалилась, а я, налив себе в бокал немного белого вина, сделал несколько глотков. Вино оказалось хорошим. Напротив меня сидела парочка, которая целовалась, не обращая внимания на присутствующих. Видимо, это и были молодожены, о которых упоминала Минди. Остальные постояльцы обменивались новостями и впечатлениями. Некоторые из них листали брошюры либо молча жевали.

В обеденную зону ворвались трое молодых людей, которых сопровождала Минди. «Вот и студенты пожаловали», - подумал я. Прежде чем сесть за стол, один из них – голубоглазый блондин, по всей видимости, любимчик девушек – воскликнул:

- Народ! Вы себе даже представить не можете, кого мы сегодня видели!

Полковник, выключив приемник, медленно выпрямился:

- И кого же? – вкрадчиво спросил он.

- Мы видели русалку. Она сидела на одном из озерных валунов и расчесывала волосы. Мы хотели ее сфотографировать, но не успели. Эта рыбина нас заметила и улизнала. Вот только кончик хвоста засняли.

Кто-то хихикнул. Полковник, нахмурившись, строго сказал, обращаясь к одному из постояльцев:

- Зря смеетесь!

- Бросьте, полковник, - раздраженно сказал тот, - надоело слушать ваши бредни.

Ко мне подседа Минди, но я не обратил на нее никакого внимания. Меня увлек разговор.

- Если вы не верите в паранормальные явления, то это не означает, что их не существует!
- воскликнул второй студент – невысокий крепыш с темно-русыми вьющимися волосами.

- Не кипятись, Эд, - сказал полковник и по-дружески похлопал молодого парня по плечу.

Эд махнул рукой и сел за стол.

- Полковник, - обратился к Мэту кто-то из постояльцев, - как вы думаете, русалки действительно существуют или это обман зрения? Что-то вроде миража?

- Простите, но я всего лишь военный, а не ученый! Но знаю, что в этих местах частенько видят странных существ, в том числе и русалок.

Невысокий, несколько худощавый молодой человек с очень коротко стриженными светлыми волосами присвистнул.

Кэт принесла и поставила передо мной блюдо. Сняв с него крышку и сказав на французском «Приятного аппетита», она приняла заказ у Минди и направилась к молодым людям.

Я принялся за еду.

- Нравится рыба? – шепотом спросила меня Минди.

- Очень, - с набитым ртом ответил я. – Лу просто волшебница. Скажи, это и есть студенты?

- Ага, - ответила она.

Пока на кухне Лу колдовала над заказами для других постояльцев, полковник принялся рассказывать о русалках. Молодожены перестали целоваться, и новоиспеченная жена, нелепо улыбаясь, поинтересовалась:

- А о чем идет речь?

- Полковник рассказывает о русалках и НЛО, которое свалилось в озеро тридцать лет назад, - ответил тучный темнокожий парень и начал пересказывать молодоженам историю появления НЛО.

Когда Кэт принесла еду, Минди, сунув в рот лист салата, тихо сказала:

- Я думала, что никогда не услышу голоса этой сладкой парочки...

- Почему? – поинтересовался я.

- Так они все время целуются...

Я снова переключил свое внимание на рассказы об НЛО. Полковник как раз делился своими воспоминаниями. Некоторые из постояльцев, кого раздражали рассказы о непознанном, поспешили побыстрее завершить свой ужин и разойтись по комнатам, но были и те, кто с интересом слушали, но в диалог не вступали. Минди слушала, открыв рот, практически развалившись на столе и подперев рукой щеку. Ее ужин остыл, но она к нему даже не притронулась – ее полностью поглотил рассказ полковника.

Часа через два, когда мы с Минди, уютно устроившись в плетенных креслах на террасе, наслаждались кофе, она внезапно, словно очнувшись, выдала:

- Вот что значит Массачусетский технологический институт!

- При чем здесь институт? – удивился я.

- Ребята его заканчивают.

Я уставился на Минди:

- Ты же еще утром, у озера, говорила, что не помнишь, где они учатся.

- Правда? – Минди посмотрела на меня недоуменным взглядом.

Я поставил чашку на столик и сказал:

- Пока ты что-то помнишь, может, просветишь, на каком факультете они учатся?

- Какая тебе разница? – Минди отхлебнула из своей чашки уже остывший кофе. – Том заканчивает факультет информационных технологий, Эд – факультет авиации, а Алекс – физический факультет. Кстати, полковник говорил, что на факультетах они лучшие. Я тебе больше скажу: по моим наблюдениям, они только делают вид, что отдыхают здесь.

- Как это?

- Здесь недалеко, в горах, есть секретная лаборатория. Не удивлюсь, если полковник и студенты тоже имеет к ней отношение.

- Ты уверена? – поразился я, но Минди промолчала.

«Странная какая», - подумал я и поежился от прохлады. Вокруг было совсем темно, ночные бабочки бились о стекло фонаря – единственного источника света на террасе – где-то совсем рядом пел сверчок, а над травой летали светлячки. Я зевнул и поднялся с кресла.

- Я, пожалуй, пойду, – сказал я Минди. – Совсем стемнело...

Не дождавшись ответа, я вернулся в дом. Там по-прежнему несколько постояльцев обсуждали тему непознанного. Я прислушался:

-... после чего в округе стали происходить странные явления, - говорил полковник.

- Какие? – вцепившись в руку мужа, испуганно спросила Салли.

- Многие видели здесь миражи. Одни люди исчезают, другие появляются.

- Феликс, дорогой, - взвизгнула Салли, - зачем мы сюда приехали?

Феликс развел руками в разные стороны:

- Дорогая, когда мы выбирали место для медового месяца, ты сама, закрыв глаза, ткнула пальцем в карту. К тому же миражи – довольно частое явление.

Салли с ужасом в глазах посмотрела на Мэта:

- Полковник, скажите, что вы пошутили. Про НЛЮ, пропажу людей, русалок...

- Милая Салли, - поглаживая мочку уха, произнес мистер Самерс. – К моему величайшему сожалению, это правда. Кстати, парни, а как выглядела ваша русалка?

- Ну, я запомнил, что она была небольшого роста, худенькая, с такими длинными, такого белесо-грязного цвета, волосами, - ответил Эд.

- Это все? – спросил полковник.

- Нет. Еще между пальцами были перепонки. У нее было такое вытянутое лицо с широкими скулами и светящиеся глаза...

- Понятно, - сказал полковник. - Когда увезли НЛЮ, то в течение недели многие стали замечать за озером некоторые странности. Сначала изменился цвет. Затем на месте высохшей земли начала появляться растительность. Кто-то видел миражи. Но последние лет пять местные судачат о русалках. Три года назад мне предложили снова вернуться в это место и начать собирать сведения об этих удивительных существах. И, вообще, есть подозрение, что в озере находятся еще несколько НЛЮ.

- Я больше не хочу об этом слышать! – всхлипнула Салли и вскочила на ноги. – Неужели вы верите во всякие сказки?!.. Феликс! Мы уезжаем! Сегодня же! Вызови такси!

И она решительно направилась к лифту.

- Может, завтра утром поедете? - предложил я. - Ночь уже.

Феликс, смущенно улыбувшись, поднялся из-за стола и поплелся следом за женой. Они вошли в кабину лифта, и я был уверен, что больше никогда их не увижу...

Этой ночью я не спал. Лежал, смотрел в потолок и размышлял. Я не могу сказать, что поверил полковнику – все это действительно напоминало какой-то бред. Но самым неприятным было то, что когда я вернулся в свою комнату, то нашел на полу еще одну записку: «Никому не верьте. Будьте осторожны!». И это мне уже совсем не понравилось. Или кто-то так развлекается, или мне действительно угрожала опасность.

Около трех ночи, не выдержав, я поднялся. Приняв холодный душ, я включил маленький телевизор, висевший на стене. Он принимал всего лишь каналов пять, из которых развлекательных было только два. По одному из них показывали какой-то старый фильм про войну, по другому демонстрировалась игра в бильярд.

Съедаемый противоречивыми мыслями, я тупо смотрел на экран телевизора и ждал, когда же наконец наступит утро. Когда рассвело, я быстро оделся и спустился вниз. От бессонной ночи у меня свело шею и разболелась голова. Я вышел на террасу и, усевшись в кресло, вытянул перед собой ноги. Видимо, я задремал, потому что очнулся от того, что меня кто-то тряс за плечо. Открыв глаза, я увидел над собой лицо кухарки Лу.

- Что-то случилось? – сонно спросил я, неловко поднимаясь на ноги.

- Извините, сэр, что разбудила вас. Вы не видели Пэм?

- Нет. А что, она пропала?

- Ее никто не видел со вчерашнего утра, - Лу глубоко вздохнула. – Хотите, я принесу сюда завтрак?

- Я не хочу есть, Лу. А от кофе не отказался бы.

Лу погладила меня по плечу и вернулась в дом. Через пару минут дверь за моей спиной снова скрипнула, и спустя мгновение перед моим носом повисла чашка с горячим кофе. Ее держала Минди. Буркнув «спасибо», я взял чашку.

- Что собираешься делать? – спросила меня Минди.

- Пока не знаю, - честно ответил я. – Наверное, останусь в номере. Я сегодня практически не спал, голова гудит...

- Понятно-о, - опустив вниз голову, Минди стала рассматривать свою обувь. – Просто я подумала, что тебе будет интересно принять участие в поисках Пэм.

Я ошарашенно посмотрел на нее.

- А что, кто-то собирается искать Пэм?

- Конечно, - кивнула Минди. – А что тебя удивляет? Она все-таки живой человек.

Потянувшись, она добавила:

- Если будет желание, то народ собирается в холле в десять, после завтрака.

- Послушай, а с чего вдруг все решили, что она пропала?

- Потому что ее нигде нет. Ни в ее комнате, ни на рабочем месте. Вчера днем из гостиницы выехала группа туристов, а рассчитать их никто не смог. Этим занимались только Пэм и Рон. Рон – в больнице. Ему уже сообщили, и, кажется, он пришел в бешенство, потому что туристы уехали, не заплатив. Ой, забыла самое главное!

Я приготовился выслушать очередную глупость, но то, что сказала Минди, повергло меня в очередной шок.

- Твоя машина тоже пропала...

Засунув руки в карманы спортивных брюк, я нервно расхаживал по холлу гостиницы. У меня в голове не могло уложиться, куда могла исчезнуть моя машина. Логически можно было предположить, что Пэм уехала на ней, но зачем ей было брать без спроса чужую машину, тем более что у нее есть своя. Постепенно в холл стали стягиваться постояльцы. К моему удивлению, появились и молодожены. Значит, несмотря на вчерашнюю истерику, Салли с мужем так никуда и не уехали. Напротив, повязывая на голову платок, она доставала полковника:

- Скажите, Мэт, кроме туристических троп здесь есть места, которые интересно было бы посетить?

- Смотря что вы имеете в виду, - по лицу полковника было видно, что он раздражен и с трудом себя сдерживает, - если вас интересуют увеселительные заведения, то до них далеко будет. Если магазин какой, то легче спросить женщин, что нас обслуживают - они тут все знают.

- Прогуляйтесь с мужем в горы, - посоветовала новобрачной Минди. - Наймите инструктора и вперед!

- Я не люблю горы, - поморщившись, сказала Салли, - не люблю высоты.

- А как же ты на самолетах летаешь? - поразилась Минди.

- Самолетов я как раз и не боюсь, - ответила Салли. - А вот высоких зданий или гор боюсь ужасно.

- А все потому, что вы не служили в армии, - констатировал полковник, - там бы из вас всю дурь выбили.

- Я знаю, куда тебя отвести! - воскликнула Минди. - Я отведу тебя на дальнюю речку. Там медведи-гризли живут.

- Это очень опасно! - воскликнула супруга Мэта. - Без оружия там делать нечего. А вдруг они на них нападут?

- Они же не идиоты, близко подходить не будут, - сказала Минди и, приподняв одну бровь, посмотрела на молодую женщину. - Что скажешь, Салли?

Новобрачная закатила глаза.

- Вы же не знаете последние новости! - воскликнула Минди. - У Гордона угнали машину!

Все с сожалением посмотрели на меня. Я решил пошутить:

- Вероятно, ее унесли инопланетяне. Видимо, решили с русалками покататься.

Никто даже не улыбнулся, только Минди скривила губы в подобии улыбки.

- Шутка не удалась, - раздался мужской голос.

Мы все повернули головы. Перед нами стоял высокий мужчина лет сорока со светлыми волосами, затянутыми резинкой в хвост. Он опирался на костыли. Его левая нога была в гипсе. Рядом с ним стоял Патрик и держал в руках что-то вроде карты.

- Рон! – воскликнула Молли, - Вы уже поправились?

Значит, это и был тот самый хозяин дома, который сломал себе ногу.

- Я был вынужден вернуться домой. Когда мне сообщили, что пропала Пэм, то ничего другого мне не оставалось делать. Я благодарен, что вы согласились отправиться на поиски. Как вы понимаете, сопровождать я вас не смогу, но координировать поиски буду. Гордон, мне жаль, что пропало ваше средство передвижения. Уверен, машина вскоре найдется, как и Пэм.

Минут через десять прибыли трое полицейских. Я написал заявление о пропаже, и один из них, аккуратно сложив лист бумаги вчетверо, сунул его в карман рубашки. После чего нас разделили на три группы. В первую группу вошли полковник, его жена и молодожены. Во вторую – я и студенты. В третью – Патрик, Минди, Кэт и Мэри. Лу и Рон остались в гостинице. Разделившись, мы направились к выходу.

Я еле поспевал за студентами, которые довольно быстро передвигались между зарослями кустарников по узким тропинкам. Лишний вес все-таки давал о себе знать: я с трудом поднимался на небольшие возвышенности, меня одолевала одышка, я все время кашлял, и казалось, что глаза налились кровью. Я с завистью смотрел на моих подтянутых проводников, которые легко перепрыгивали препятствия, и из последних сил семенил следом за ними, стараясь не отставать. В какой-то момент, когда мы вышли на берег небольшой речушки, я не выдержал и прохрипел:

- Парни, можно небольшой привал, а то у меня сердце из груди выпрыгнет!

Студенты остановились, и я, еле переведя дыхание, добавил:

- Вы меня простите, но лишний вес, полный игнор спортзалов – и результат налицо.

Студенты рассмеялись, а я, присев на толстенную корягу, валявшуюся на берегу, продолжил:

- Мне тут намекнули, что вы, возможно, работаете в секретной лаборатории?

- Какая же она секретная, если о ней знают посторонние? - усмехнулся Том.

- Странно, - промямлил я. - Наверное, я что-то неправильно понял...

- Насчет секретной лаборатории мы ничего не знаем, а вот международная научная станция здесь действительно имеется, и мы специально приехали сюда на летние каникулы, - пояснил Том.

- А чем вы там занимаетесь, если не секрет?

- Лично мы экспериментируем с зеркалами, - ответил мне Алекс.

- С зеркалами? – переспросил я. – А зачем?

Студенты переглянулись.

- Понимаете, - начал объяснять Алекс, - зеркала представляют собой не только отражающую поверхность, в которой мы, глядя на себя, учимся надевать разнообразные маски.

Зеркала – это еще и предмет, аккумулирующий определенную энергию. Древние верили, что при помощи зеркала можно создать копию человека, и этот зеркальный двойник начнет жить в параллельном пространстве.

- Но только учтите, - влез в разговор Том, - эксперименты с зеркалами очень опасны. Если душа человека застрянет в них, то уже никто и ничто не поможет...

Я слушал этих ребят и думал о том, что или они сошли с ума, если, учась в топовом заведении, несут такую ахинею, или я безнадежно отстал от мира, сидя в своей скорлупе.

- И вы в это действительно верите? – осторожно спросил я.

Эд пронзил меня таким взглядом, что мне стало как-то не по себе.

- Послушайте, сэр, вы верите в мистику? – спросил он.

- Нет, - честно ответил я.

- Скорее всего, вы никогда не сталкивались с такими явлениями. А мы сталкивались. Зеркало умеет искажать поле времени. Нужна только определенная установка, которая стирает границы между прошлым и будущим. Появляется коридор, где время исчезает. Был в России такой ученый по фамилии Козырев. Так вот, он утверждал, что с помощью системы вогнутых зеркал можно организовать пространство, где будущее и прошлое будут существовать одновременно.

- Сейчас вы скажете, что такая установка существует, - с сарказмом в голосе сказал я.

- Совершенно верно, - подтвердил Алекс. - Он создал эту установку в Заполярном Диксоне.

- И что же представляет собой это устройство? - поинтересовался я.

- Некое подобие комнаты с круглыми отражающими стенами, - ответил мне Эд.

Я засмеялся.

- Зря вы так смеетесь, - сказал Алекс, – к вашему сведению, в природе есть аналог зеркальной комнаты. Вы слышали когда-нибудь о горе Кайлас?

- Нет, - ответил я. - Где это?

- Это отдаленная и труднодоступная часть Западного Тибета.

- Понятно, - кашлянув, я поднялся с коряги.

- Так вот, - продолжал Алекс, - гора Кайлас является природной системой вогнутых зеркал.

- И что это дает? – я уже мысленно проклял себя за этот вопрос.

- Если в лабораторных условиях создать зону с уплотнением энергии времени, то из этой точки откроется доступ в любую точку Вселенной!.. Вы отдохнули?

Я кивнул головой и хотел уже было сделать шаг, но окрик Эда остановил меня:

- Осторожно! Змея!

Я так и замер с поднятой ногой. Буквально в метре от меня по песчаному берегу, в сторону речушки, ползла толстая и длинная змея. Ее светлое брюхо сильно контрастировало с

черной спиной, по которой шли красные блики. Не обращая на нас никакого внимания, она доползла до реки и, юркнув в гладь воды, быстро поплыла к противоположному берегу.

Проводив ее взглядом и медленно опустив ногу, я, схватившись за сердце, прошептал:

- Они здесь часто ползают?

- Встречаются, - ответил Эд, - Главное – не наступить. Ну, двигаемся дальше!

Какое-то время мы двигались молча. Студенты старались идти медленней, чтобы у меня снова не началась одышка и кашель.

- Знаете что, - произнес я, когда мы шли по зеленому лугу, над которым то здесь, то там летали бабочки и стрекозы, - мне тоже нравится сериал «Звездные врата», но, увы, я не верю в эти вещи. Я допускаю, что все это может существовать, но ни я, ни мои знакомые или родственники никогда не сталкивались с такими вещами. Поэтому мне трудно поверить в то, что вы говорите. Извините.

- Вам не за что извиняться, - сказал Том. – Безусловно, опыт крайне необходим. Думаю, что руководитель лаборатории не будет против, если мы проведем для вас небольшую экскурсию. Как вы на это смотрите?

Я развел руками:

- Почему бы и нет. Когда?

Том улыбнулся:

- Для начала надо получить разрешение.

Впереди показался палаточный городок. Алекс указал мне рукой на большой красный шатер:

- Вам туда, Гордон. Спросите Роба. Он инструктор. А нам пора.

- А как же поиск Пэм? – удивился я.

Студенты переглянулись. За всех ответил Эд:

- Понимаете, Гордон, нам важнее наши дела. От этого зависит наше будущее. Что касается Пэм, то возможны только три варианта: либо она уехала навсегда, либо погибла, либо вернется живой и здоровой.

- А что я скажу остальным? – обескураженно спросил я.

- Придумайте что-нибудь. Ну, скажем, мы искали, никого не нашли, а потом потеряли друг друга из виду. Мы будем придерживаться той же версии, - подсказал Эд.

- Хорошо, - согласился я.

Мы пожали друг другу руки, и я направился к шатру. Отыскав Роба, я представился, и он согласился взять меня с другими туристами на экскурсию.

Сама экскурсия прошла великолепно: мы ходили горными тропами, переправлялись через бурную речку по веревочному мосту. В одном из ущелий мы наткнулись на удивительную гору, состоящую полностью из песка. Она была небольшой, но довольно внушительной. Роб рассказал, что эта гора не стоит на одном месте – она постоянно движется, из-за чего ее не всегда удается обнаружить в одном и том же месте. Близко нас к ней не подпустили, потому что вокруг и внутри нее обитает множество гремучих змей и скорпионов.

После возвращения на базу состоялся конкурс по ловле рыбы голыми руками. Я тоже принял в нем участие и был приятно удивлен, когда умудрился поймать шесть здоровенных рыбин. День пролетел незаметно. Я давно не чувствовал себя таким счастливым и раскрепощенным. Меня окружали веселые и доброжелательные люди, и несмотря на то, что до этого мы были незнакомы, казалось, что я знаю их с детства. К концу дня я уже не вспоминал ни Пэм, ни пропавшую машину, ни странных постояльцев гостиницы. Мне было очень хорошо, и я с удовольствием остался бы в лагере, но, к сожалению, свободных палаток не было. От предложения Роба переночевать у него я отказался, так как мне было неудобно смущать его подругу. Одним словом, из лагеря я ушел поздно вечером.

Сунув руки в карманы спортивных брюк, я быстрым шагом направился в сторону гостиницы. Где-то на середине пути меня стала преследовать мысль, что за мной кто-то следит. Я физически ощущал на себе чей-то пристальный взгляд. «Так и до паранойи недалеко», - решил я, но на всякий случай ускорил шаг. У лилового озера я остановился и прислушался. Где-то рядом что-то хрустнуло, после чего раздался всплеск воды. Я вздрогнул, и мое сердце истошно заколотилось в груди. Из последних сил я рванул к гостинице.

В холле никого не было, и я, поднявшись к себе в комнату, первым делом направился в ванную комнату.

Быстро приняв душ, я включил телевизор и уселся на софу. Взяв в руки телефон, я позвонил матери. Она ответила практически сразу.

- Сынок, ты как?

- Ничего хорошего. Извини, что разбудил тебя... Сначала мне подбрасывали какие-то записки, в которых намекали на угрозу моей жизни, потом стали рассказывать какие-то непонятные истории... А сегодня выяснилось, что у меня угнали машину. Я не представляю, что мне делать дальше.

- Ян, может уедешь оттуда?

- Мам, до ближайшего поселения бог знает сколько километров!..

- Хочешь, я приеду за тобой? – в голосе Барбары слышалось беспокойство.

- Нет, не стоит. Пока ты доедешь, пока найдешь – пройдет много времени. Я что-нибудь придумаю. Я сегодня познакомился с туристами, которые живут в палаточном городке, но и они в ближайшие две недели никуда не собираются. Я потерплю и посмотрю, чем все закончится. Как твой поклонник?

- Все отлично. Он великолепен! Я даже не представляла, что мужчина может быть таким!

- Каким таким? – поинтересовался я.

- Ну, таким!.. Короче, у меня все отлично. Ян, хочешь, я посоветуюсь с ним?

- Не стоит, мам. Я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя, сынок...

Утром меня разбудил громкий стук в дверь. Я подскочил на ноги и бросился к двери. За ней стояла Минди.

- Что случилось? – глухим голосом спросил я ее.

- Ты уже проснулся?

Я прокашлялся:

- Который час?

- Шесть утра, - сказала Минди и, отодвинув меня в сторону, вошла в комнату.

- Шесть?! Я мог еще часа два спать!

- Нашли твою машину.

- А Пэм?

- Не знаю. Рон в холле. Все вопросы к нему.

- Хорошо. Через десять минут спущусь.

- Кстати, до меня дошли слухи, что ты вчера немного отклонился от заданного маршрута поиска.

- И что?

- Ничего. Встречаемся внизу. Время пошло.

Она подмигнула и, пританцовывая, покинула комнату.

Я глубоко вздохнул и закрыл дверь...

Спустившись вниз, я тут же наткнулся на Рона, который, склонившись над конторкой, что-то писал на планшете. По холлу, заложив руки за спину, бесцельно слонялась Минди. Я подошел к Рону и поздоровался.

- Доброе утро, Гордон, - не поднимая голову, сказал он, – обнаружили вашу машину. Правда, в очень покореженном состоянии.

- Она на ходу? – решил уточнить я.

- Нет, - Рон отложил в сторону гаджет и взглянул на меня. – Ее собираются переправить в ближайшую мастерскую.

- А Пэм? О ней что-нибудь известно?

- К сожалению, нет. Полиция предполагает, что она могла упасть в ущелье или заблудиться в лесу. Поиски будут продолжаться, но это уже забота профессионалов. Гордон, вам придется поехать на прииски, где нашли вашу машину, и подтвердить, что это именно она, и сопроводить в мастерскую.

- На прииски? Здесь есть прииски? А как я туда попаду?

- Вас отвезет туда представитель полиции. Думаю, он скоро подъедет.

Я не стал больше задавать вопросы. Решив, что до приезда полицейского еще есть время, я, устроившись в одном из кресел, решил немного подремать. Только я стал засыпать, как получил довольно чувствительный удар по ноге. Открыв глаза, я увидел перед собой злощипый взгляд Минди:

- Ты чего? – морщась спросил я. – Больно ведь.

- Это ты чего, - зло прошипела она. – Заканчивай храпеть!

Я осторожно ощупал место удара – там уже наверняка появился синяк:

- Можно подумать, я единственный, кто храпит... Посмотри, что ты сделала! А если трещина в кости образуется? Прежде чем драться, думать надо! Что тебе еще надо?

Минди, фыркнув, развернулась и ушла. Послав ее про себя, я положил ноги на стоявший рядом с креслом плетеный пуфик и снова погрузился в сон.

Проснулся я от того, что в холле громко смеялись и разговаривали. Я открыл глаза и увидел около бюро несколько бородатых мужчин. Рон, широко улыбаясь, похлопывал по спине одного из них:

- Если честно, Боб, я думал, что ты не приедешь.

- Как не приеду?! - низким голосом воскликнул Боб. - Мои парни зашиваются там, а я прохлаждаться буду? Еще чего! Вон, новеньких на подмогу привез. Пусть по ночам вкалывают тоже... Я что заехал к тебе. Мне трейлеры нужны. Сможешь помочь?

- В аренду?

- Да.

Рон кивнул головой:

- Найдем. Сейчас Лу накормит вас, а я пока звякну в пару мест.

- Это с превеликим удовольствием, - рассмеялся Боб, поднимая с деревянного пола здоровенный рюкзак.

- Да оставьте вы свои мешки здесь, кому они нужны! – буркнул Рон.

- И то верно, - согласился Боб и обратился к остальным. – Парни, все оставляем здесь и идем завтракать.

Когда шумная компания скрылась за ширмой, я поднялся и посмотрел на часы. Было ровно восемь утра. Я поискал глазами Минди – она стояла около камина и о чем-то разговаривала с полковником и его женой. Я направился к ним.

- Доброе утро, Мэт. Доброе утро, Молли, - поздоровался я.

- Гордон! – воскликнула Молли, - Минди сказала, что нашлась ваша машина.

- Да, - подтвердил я. – Но мне надо поехать, так сказать, на опознание. Не понимаю, зачем, но якобы так требуется по закону. За мной должен будет заехать кто-то из полиции...

- Как интересно! – Молли погладила меня по плечу. – Обязательно потом расскажете, как вы ее опознавали.

Мимо нас пробежали молодожены.

- Я смотрю, сегодня все решили позавтракать с утра, - сказал полковник и, взяв жену под локоток, добавил. – Поспешим, а то все места займут – придется ждать.

Минди тоже было направилась следом, но я остановил ее и очень тихо спросил:

- Слушай, ты все знаешь. Кто эти бородачи?

- Старатели, - удивленно ответила она. – А почему ты шепчешь?

Я даже растерялся от ее вопроса. А действительно, чего я шепчу? Прокашлявшись, я сказал:

- Это у меня бывает утром, после сна.

Интересно, она поверила? Впрочем, какая мне разница!

- А что это за старатели? – задал я Минди следующий вопрос.

- Откуда я знаю! – удивилась она. – Тебя что-то смущает?

- Если они старатели, то, значит, добывают золото. Но откуда здесь золото? Здесь же его отродясь не было.

- Понятия не имею, – поморщилась Минди. – Ты идешь завтракать?

- Да.

За столом собралось довольно много народу. Боб рассказывал какие-то смешные истории, вызывавшие время от времени громкий смех. Налив себе чашку крепкого кофе, я уселся в свободное кресло, и, когда Боб закончил очередной рассказ, я не выдержал и спросил его:

- Скажите, Боб, а что вы собираетесь добывать в этих местах? Золото?

Боб пожал печами:

- В том числе и его.

- Как странно, ведь золота здесь быть не должно.

- Вообще-то мы здесь не первый год работаем и, случается, находим золотишко. Но в основном мы добываем в скалистых горах самоцветы: флюорит, дымчатый кварц, топаз, аквамарин. Было бы желание искать.

- Но это же заповедник... Существуют правила, закон...

- Кто-то же должен нарушать и правила, и закон, - ответил мне Боб, и кто-то из присутствующих рассмеялся. – На самом деле у нас есть все необходимые документы, разрешающие этот вид деятельности.

В разговор вмешалась Салли:

- Боб, а можно нам с мужем посмотреть, как вы будете добывать золото?

- Почему бы и нет?

- Как здорово! – захлопав в ладоши, воскликнула Салли.

- Ты же высоты боишься, - фыркнула Минди, - а они в горах работают.

- Золото добывается из реки, – поправил ее Боб.

К столу подошел Рон:

- Боб, есть два трейлера. Еще интересовались, нужны ли тебе экскаватор, промывочная машина и бульдозер?

- От экскаватора не откажусь, - поднимаясь из-за стола, ответил Боб, - остальное есть.

Подав знак своим парням, он добавил:

- Ну что же, спасибо за компанию, но нам пора ехать.

Старатели направились к выходу и Минди с молодоженами тут же увязались за ними следом.

Я сидел в комнате Молли, и мы играли с ней в «Монополию». Молли все время о чем-то говорила, а я, делая вид, что внимательно слушаю ее, был погружен в собственные мысли.

Час назад я вернулся с «опознания» своей машины. Она действительно была в очень покореженном состоянии, и я понял, что легче купить другую, нежели надеяться, что восстановят эту. Но салонов, чтобы приобрести новое средство передвижения, рядом не было, и мне ничего не оставалось делать, как найти какой-нибудь гараж, где помогли бы отремонтировать мою машину. Один из полицейских посоветовал мне механика по имени Сальвадор, у которого километрах в тридцати была своя мастерская. Я вызвал его, и тот довольно быстро приехал на место аварии. Походив вокруг машины и потрогав что-то внутри, он ничем меня не обнадежил: машина прилично пострадала, и ей требовались кузовные работы. Подписав все необходимые документы, я помог Сальвадору загнать машину на эвакуатор, после чего шериф отвез меня обратно в гостиницу...

- Нет, Гордон, - услышал я сквозь собственные мысли голос Молли, – вы все-таки меня не слушаете.

- Ну что вы, миссис Самерс, я – само внимание!

- Тогда скажите мне, о чем мы с вами говорили?

Разумеется, я и понятия не имел о чем. Усмехнувшись, я тут же перевел разговор в другое русло:

- Молли, давно хочу вас спросить: почему ваш муж согласился сюда вернуться?

Пожилая женщина отложила в сторону карточки и ответила:

- Понимаете, Гордон, он живет памятью об НЛЮ и считает, что в озере покоится как минимум еще парочка кораблей. А самое главное – мистер Самерс уверен в том, что в тех кораблях находятся ампулы, напичканные какой-то дрянью, от которой не существует противоядия.

- Но это же сумасшествие!

- Возможно да, а возможно и нет.

- Молли, но зачем вы приехали сюда?!

Миссис Самерс бросила кубики и сказала:

- Я люблю своего мужа, и мне все равно, помнит он нашу жизнь до болезни или нет. Я здесь, потому что не хочу оставлять его одного. Вы не единственный, кто считает его сумасшедшим. Но если он прав и мы все можем погибнуть от инопланетного вируса, то я хочу умереть рядом с моим полковником... Ваш ход, Гордон.

Я взял кубики, но бросать их не стал:

- Молли, давайте продолжим в следующий раз.

- Вас явно что-то беспокоит. Расскажите мне.

- Да рассказывать, в принципе, нечего, - пожимая плечами, сказал я, - мне просто надо срочно уехать, а машина разбита и, думаю, восстановлению не подлежит. Во всяком случае в ближайшее время. Не знаете, есть ли здесь какая-нибудь возможность взять транспорт напрокат?

Немного подумав, Молли ответила:

- Думаю, что можно попробовать вызвать воздушное такси. Они иногда прилетают сюда, правда, предпочитают садиться в другом месте. Отсюда прилично топать. Обыкновенное такси вряд ли поедет.

- А как насчет машины Пэм? – предположил я.

- У нее не было своей машины, она пользовалась машиной Рона, иногда Патрика.

Молли немного помолчала и внезапно предложила:

- А знаете что, Гордон! Мы с вами пойдем гулять.

- Если вы так настаиваете, - удивился я ее просьбе. – Обычно вы гуляете с полковником...

- Он ушел на свое озеро, - махнула рукой Молли. – И мне было бы очень приятно, если вы меня туда проводите...

Мы медленно шли к озеру. Миссис Самерс держала меня под руку и молчала. Наконец она заговорила:

- Вы мне очень нравитесь, Гордон, и я хочу предупредить вас, что здесь небезопасно.

- С чего вы это взяли, Молли?

- Говорите тише! Везде есть уши, - прошептала пожилая женщина.

Я тоже перешел на шепот:

- С чего вы это взяли?

- Как вы уже поняли, мы с мужем находимся здесь уже несколько лет. И за эти годы я повидала немало странных людей.

- Вы можете привести пример?

- Пожалуй... Скажите, как вам Минди? Что вы о ней думаете?

- Ничего не думаю. Дурочка, которая сует свой нос в каждую дырку, – усмехнулся я.

- Она далеко не дурочка, Гордон, - сжимая мою руку, ответила Молли. – Она появилась здесь около месяца или двух назад – вся такая взрывная, странная. Одним словом – не от мира сего. Со всеми нашла общий язык, заявила моему мужу, что работает в ФБР в отделе национальной безопасности.

- Не может быть! – я даже присвистнул.

- Но когда мой муж спросил, к какому из управлений она имеет отношение, то эта девочка не смогла ответить на поставленный вопрос. Как сотрудник ФБР может не знать своего управления?

- А если это засекреченная информация и ей нельзя об этом говорить?

- Тогда зачем она вообще об этом упомянула?! – воскликнула Молли и снова перешла на шепот. – Ее никто за язык не тянул.

Мы подошли к озеру. Небо затянуло грозовыми облаками, и заметно похолодало. Полковника нигде не было видно. Миссис Самерс подошла к большому валуну и прислонилась к нему спиной.

- Осторожнее! – воскликнул я. – Ваш муж предупреждал, что здесь водится много ядовитых змей.

- Бросьте, Гордон! – Молли махнула рукой. – Сейчас нет солнца, зачем им выползать наружу? К тому же они – твари умные и специально к человеку не поползут. Так вот, я пару раз видела, как Рон с Минди о чем-то шепчутся. И поверьте мне – они хорошо знают друг друга.

Немного помолчав, она добавила:

- И потом, вот что странно. В этой гостинице постоянно пропадают люди.

- Что вы хотите этим сказать? – насторожился я.

- За те три года, что я здесь живу, пропало человек двенадцать, хотя это может быть и простое совпадение... но за несколько дней до их исчезновения появлялся Боб.

- Вы намекаете на то, что всех этих людей убили?

- Да.

- По-вашему, эти убийства совершает банда золотоискателей?

- Да... И это нелепое исчезновение Пэм...

Засунув руки в карманы джинсов, я стал расхаживать взад и вперед.

- Знаете, Молли, мне кто-то под дверь подсовывал записки...

- Это я их писала.

- Вы?! – я остановился и посмотрел на миссис Самерс.

- Я была уверена, что вы прислушаетесь к здравому смыслу, но вы игнорировали мои просьбы.

- Они больше были похожи на приказы!

- Какая разница... А вот и мой полковник! – воскликнула пожилая женщина и замахала рукой одинокой фигуре, бредущей в нашу сторону. – Гордон, прошу вас, будьте осторожны!

Разговор с Молли меня расстроил, и я подумал, что отсюда нужно уносить ноги. Оставалось лишь придумать как.

Вечером, за ужином, восторженные молодожены не могли говорить больше ни о чем, как об их первом опыте в добыче золота. Салли захлеб рассказывала о том, как ей доверили следить за промывкой породы. Она была поражена тем, как устроена промывочная машина и та ее часть – желоб – где оседали частицы золота.

- И сколько же вы намыли за сегодняшний день? – поинтересовался полковник.

- Около ста грамм! – с гордостью сказала Салли.

- Не густо, - покачав головой, отметил Мэт. – Вот если бы грамм шестьсот или восемьсот, то тогда можно было бы утверждать, что вы нашли золотоносную жилу.

- Ну, вы уж скажете тоже, - фыркнула Минди.

- А какой нынче курс за тройскую унцию золота? – листая газету, спросил полковник.

- Не знаю. Но Боб сказал, что удача улыбается тому, кто за три месяца добывает 30 или 40 килограмм. Они тогда зарабатывают больше миллиона!..

- А точнее, - не отрываясь от газеты, подсчитал полковник, - минимум 1,5 миллиона.

- Ого! – воскликнула Минди. –Хочу быть старателем!

- Рано радуетесь, - подал свой голос Рон. – Вы не учитываете того, что из этой суммы уберутся затраты на горючее, аренду той же земли и техники, если вам все это не принадлежит. Плюс расходы на еду, ремонтные работы, процент старателям, да мало ли чего еще. В результате остаться может чуть-чуть.

- Тогда какой толк от всего этого? – Минди удивленно посмотрела на Рона.

Тот рассмеялся:

- Это прежде всего драйв, состояние души, а деньги вторичны. Конечно, многие лелеют в душе мечту разбогатеть. Но, если говорить о старателях – это особая каста. Даже будучи богатыми, они не перестают охотиться за золотом или драгоценными камнями.

За столом стало тихо. Каждый думал о своем. Внезапно Молли спросила:

- Салли, а вы пробовали добывать камни?

Поморщившись, Салли махнула рукой:

- Это еще труднее. Надо лезть в горы, к скалистым породам, разбивать молотком камни, рыть ямы, разыскивая самоцветы. Еще неизвестно, найдешь или нет. А вдруг скалистый оползень, или камень весом двести килограмм на тебя свалится, потому что ты мелкий булыжник из-под него неудачно вынул? Это не для меня.

- Зато один такой булыжник самоцвета может окупить несколько месяцев работы. Вам заплатят за него сразу триста тысяч долларов, и можно несколько месяцев не работать, - парировал Рон. – Ваш муж сегодня целый день учился, как находить такие камешки. Это целая наука, можете мне поверить.

- Мы верим, - отозвался полковник.

Тут Рон посмотрел на меня и спросил:

- А вы не хотите попробовать свои силы, Гордон?

Я уставился на него:

- Вы имеете ввиду искать самоцветы?

- Как сами пожелаете. Составите кампанию Феликсу?

- Ну... думаю, что это будет интересным опытом, - ответил я.

- Тогда договорились, - улыбнулся Рон.

Всю ночь мне снились странные сны: я все время от кого-то убегал. Ровно в семь утра на моем телефоне сработал будильник. Я быстро умылся, привел себя в порядок, натянул джинсы, футболку и спустился в холл. Кроме Рона, стоявшего за конторкой, никого еще не было. Только в кухне, как обычно, возились Лу и ее муж Патрик. Видимо, они колдовали над очередным шедевром. Я подошел к Рону.

- Рон, мне очень неловко, ведь я обещал сегодня провести день со старателями. Но вчера вечером выяснилось, что мне надо срочно быть в другом месте. Я хотел бы вечером уехать.

- От меня что-то требуется? – прищурившись, спросил Рон.

- Вы не могли бы подбросить меня до ближайшего городка, где ходят автобусы или поезда?

Рон оторвался от своих дел и, почесав затылок, сказал:

- Мне жаль, что вы так быстро уезжаете. Давайте сделаем так. Сегодня мне надо вернуться в больницу. Если ваш отъезд может подождать пару дней, то я с удовольствием отвезу вас в ближайший городок – там есть и небольшой аэропорт, и автобусное сообщение. Как вам такой расклад?

- Отлично! – обрадовался я.

Рон погладил мочку своего уха:

- А на прииск вы все равно поезжайте – вам понравится.

Я кивнул головой, хотя подумывал удрать в палаточный лагерь. Теперь придется целый день слоняться с молодоженами.

- Хорошо, Рон, я поеду на прииск. Кстати, сколько я обязан за свое пребывание?

Рон сунул бумаги в ящик бюро и, прежде чем закрыть его, ответил:

- Бросьте, Гордон, вы были моим гостем, а не постояльцем.

Я развел руками:

- Спасибо, хотя я могу заплатить.

Запирая ящик, Рон криво усмехнулся:

- Успокойтесь, Гордон, все в порядке!

Опираясь на трость, он похромал в сторону кухни.

Усевшись на диван, я стал ждать молодоженов. Ровно в восемь они появились в холле.

Быстро позавтракав, мы поспешили к машине. У самого выхода нас перехватила Лу и сунула в руки объемный сверток завернутый в листы газеты.

- Это сэндвичи, - пояснила она. – Нечего целый день голодными ходить.

- Но нас вчера кормили, - возразила ей Салли.

- Вчера кормили, а сегодня могут и забыть.

У лестницы нас ждал пикап, за рулем которого сидел Рон. В кузове валялись какие-то мешки и механизмы. Мы усадили Салли на переднее сидение, а сами уселись сзади.

Дорога от дома до лагеря старателей заняла минут тридцать-сорок и была довольно ухабистой. Пикап то и дело подбрасывало вверх, но Рон уверенно вел машину и даже не пытался остановиться. Бедный Феликс несколько раз умудрился удариться головой о потолок машины. Со своей стороны я сделал все возможное, чтобы избежать подобной участи.

Сам лагерь расположился между рекой и высокими горами, склоны и вершины которых густо проросли хвойным лесом, и представлял собой стоянку из нескольких трейлеров и небольших деревянных домиков, между которыми сновали люди и собаки. Было слышно, как где-то рядом работает тяжелая техника. Рон остановил пикап напротив одного из домов, и нам навстречу вышел Боб. Пожав нам руки, он пригласил нас в дом.

- Как добрались? – поинтересовался он, когда мы расселись на табуретах.

- Все хорошо, - ответил Рон. – Вот привез тебе помощников.

- Ну что же, лишние руки не помешают, - кивнув головой, сказал Боб и посмотрел на Салли. – Чем хотите сегодня заняться?

- Если можно, то, как и вчера, на промывке золота! – тут же отозвалась она.

- Хорошо, - согласился Боб. – Будет вам промывка.

Он посмотрел на Феликса:

- Ваши пожелания?

- Мне понравилось камнями заниматься, - ответил тот.

- А вы? – обратился ко мне Боб. – И было бы неплохо знать ваше имя.

- Его зовут Гордон, - вместо меня ответил Рон. - Думаю, что он пойдет с Феликсом.

Я удивился, но виду не подал. Лазить по горам меня абсолютно не вдохновляло, но я решил, что так будет лучше – во всяком случае, там точно не было такого грохота.

Боб связался с кем-то по переговорному устройству, и минут через десять один из старателей пришел за Салли. Он принес с собой каску и противошумные наушники. Прежде чем уйти, молодая женщина послала всем воздушный поцелуй.

- Ну что же, - поднимаясь, сказал Боб. – Рон, пойдём, я тебя провожу. А за вами, парни, - добавил он, поправляя ремень, - сейчас один человечек подойдет...

Человечком оказался коренастый мужчина лет пятидесяти в грязных парусиновых штанах, солдатских ботинках, протертых чуть ли не до дыр, и светлой майке в темных разводах. Звали его Ласло. Он выдал нам с Феликсом холщевые сумки, в которых лежали короткие кирки, саперные лопатки и щетки без ручек. Не говоря ни слова, Ласло открыл дверь и кивком головы позвал нас за собой. Мы вышли из домика и под грохот работающей техники быстрым шагом направились в сторону скалистых гор.

Подъем шел тяжело. Ноги скользили по камням, и те иногда с шумом падали вниз. Ласло, видимо, привыкший к горным тропам, быстро взбирался вверх. Мы с Феликсом старались не отставать от него.

Наконец Ласло остановился. Сняв с себя сумку и опустившись на колени, он стал разгребать скалистую породу, время от времени помогая себе киркой и лопаткой. Феликс последовал его примеру, всячески стараясь помогать и мне. Но я был безнадежен. Мне оставалось лишь поражаться тому, как молодожен ловко откалывает кусок камня от другого, затем прочищает его щеткой, поливая водой из бутылочки, и как тот начинает играть на солнце своими гранями.

Пару раз повезло и мне. С помощью Феликса я нашел что-то матового цвета, отчего молодожен даже присвистнул:

- Это же матовый флюорит! Он светится в темноте.

- Реально светится?! – не поверил я.

- Да. Обычно это длится одну минуту, но попадаются экземпляры, которые светятся намного дольше.

- Откуда ты все это знаешь? Я не поверю, что всего лишь за вчерашний день ты узнал все о камнях!

Феликс смущенно улыбнулся:

- Если честно, то мне всегда нравились самоцветы, еще со школы. Я много книг прочел. Поэтому я счастлив, что Рон устроил для нас с Салли эту экскурсию. Это лучшее, что могло произойти со мной в медовый месяц.

И он с еще большим остервенением принялся разгребать скальную породу. Несколько раз мне попадались камни ржавого цвета. Поначалу я игнорировал их, но позже Ласло объяснил, что такой цвет камней указывает на присутствие аквамарина. Несмотря на подсказки Феликса и Ласло, я никак не мог понять, как они видят самоцветы в этом скопище камней.

Ближе к вечеру, поднявшись на ноги и прогнувшись в спине, я понял, что физически больше ни на что не способен. На мое счастье, Феликс и Ласло тоже решили закончить свою работу. Спустившись вниз, мы направились в лагерь...

Отыскав Салли в одном из домиков, переделанном под столовую, мы с Феликсом рухнули за широкий деревянный стол, где обедали еще шесть старателей. Худощавый паренек лет двадцати поставил перед нами две миски с какой-то странной похлебкой, в которой плавали крупно нарезанные овощи. Я попробовал варево, и меня передернуло. Гадость была отменная.

Увидав мою реакцию, старатели рассмеялись, а один из них – старик с длинной бородой и почти беззубым ртом – сказал:

- Сегодня готовит Густав, а из него повар никудышный.

- Не легче ли нанять человека, который будет для вас готовить? – спросил я старика.

- Зачем лишние деньги на ветер бросать? – ответил тот, вытирая рот какой-то тряпкой. – Пока еще никто не отравился.

Я отодвинул от себя миску, а Салли подвинула ко мне сэндвич, приготовленный Лу. Надо же, а я совсем о нем забыл.

- Кто-нибудь видел Боба? – спросил я, разворачивая сэндвич.

- Я видел его у реки, - подсказал один из старателей, намазывая кусок хлеба вишневым джемом.

Откусив от сэндвича большой кусок, я поднялся и поспешил наружу.

Боба я отыскал около странного сооружения, работающего от мобильного генератора. Два толстенных шланга тянулись от него к реке, а большой экскаватор загружал в сооружение щебень и песок попеременно с землей и камнями.

- Что это такое? – спросил я у Боба, когда подошел к нему вплотную.

От неожиданности он вздрогнул:

- А-а, это вы, Гордон. Уже вернулись?

- Да.

- Улов был хороший?

- Ласло считает, что тысяча на двадцать.

- Парни вас накормили?

- Да, - я еще раз посмотрел на сооружение. – Вы так и не сказали мне, что это за штукавина?

Боб сплюнул на землю:

- Промывочная машина.

К нам подошли Феликс и Салли.

- Боб, а Рон случайно не говорил, во сколько заедет за нами? – спросил я старателя.

- Нет, не говорил, но думаю, что, скорее всего, он появится завтра.

В разговор включилась Салли:

- Боб, но, если сегодня мы не попадем в гостиницу, то нам негде будет ночевать. Вы же не думаете, что мы будем спать прямо на земле?!

- Не волнуйся так, дорогая, - произнес Феликс, обнимая жену, - мы найдем, где переночевать.

- Найдем?! – зло воскликнула Салли. – Что мы найдем?! Здесь ничего нет!

Она оттолкнула от себя мужа и отошла на несколько шагов.

Вздохнув, Феликс посмотрел на Боба:

- А вы можете одолжить нам свою машину?

Боб с удивлением посмотрел на молодожена:

- И как вы собираетесь вернуться в гостиницу? Вы же дорогу не знаете...

- Так вы нам расскажете, как доехать. А еще лучше, если кто-нибудь из ваших людей нас довезет и обратно вернется...

- Еще чего! – буркнул Боб. – Машину им подавай! Они ночью откуда-нибудь навернутся, а мне потом с полицией разбирайся! А люди у меня после смены отдыхать должны, а не таксистами работать.

- Но войдите в наше положение, - начал было Феликс.

- Видите вон тот крайний домик? – перебил его Боб, ткнув пальцем в сторону домов. - Можете там располагаться...

- Вы что-нибудь понимаете? – спросил я молодоженов, когда мы направлялись к дому, на который указал нам Боб. – Не хочет, чтобы кто-нибудь из его людей отвез нас в гостиницу – пусть сам становится «таксистом».

- Может, позвонить Рону? – предложила Салли, перескакивая через небольшую лужицу.

Я достал мобильник и набрал телефон Рона. Его номер был недоступен.

- Вы помните телефон гостиницы? – с надеждой в голосе спросил я.

Никто не помнил.

Остановившись около входа в дом, Феликс сказал:

- Слушайте, уже поздно, и я безумно хочу спать. Завтра утром все решим.

Я согласился с ним, и мы вошли в душевое помещение, провонявшее потом и грязной одеждой, разбросанной везде, где только можно. Три раскладных кровати стояли рядом друг с другом. Было видно, что постельное белье давно не стиралось.

- Как можно жить в таком сраче? – зажав нос пальцами, пробормотала Салли. – Вы как хотите, а я здесь спать не буду.

Она развернулась и выскочила из домика. Феликс последовал за ней. У меня в горле запершило, и я поторопился на свежий воздух, решив, что, пожалуй, лучше спать на земле.

Феликс сидел на приступочке, а Салли нервно курила. Я присел рядом.

- А почему бы нам не занять один из трейлеров? – внезапно предложила Салли.

- Нас туда не приглашали, - возразил Феликс.

- Плевать, - ответила Салли, - но в них, как правило, много спальных мест.

Я согласился с ней, и мы направились к стоянке трейлеров. Первый был полностью занят. В нем спали и храпели несколько старателей.

- Как они спят под такой грохот? – удивился я.

- Привычка, - ответил Феликс. – Думаю, что они так устают, что им все равно.

Второй трейлер оказался пуст, и мы спокойно в нем расположились. Молодожены легли в самом конце, а я устроился около двери. На удивление, несмотря на работающую технику, я вырубился мгновенно.

Утром я проснулся от боли. Болело все: голова, шея, спина, руки, ноги. Постанывая, я с трудом сполз с постели и, пошатываясь, отправился в туалетную комнату. Молодожены еще спали. Приведя себя в порядок, я вышел из трейлера и сразу позвонил Рону. Раздалось три гудка, после чего мой звонок был сброшен. Мои последующие попытки дозвониться до Рона оказались безуспешными – автомат отвечал, что телефон абонента находится вне зоны доступа. Меня это заставило нервничать. Я не мог понять, что происходит и почему Рон не отвечает.

Заметив Боба, я его окликнул. Тот, бросив в мою сторону затравленный взгляд, поднял руку в знак приветствия.

- Боб, привет, - крикнул я ему. – Можно вас на пару слов?

Неохотно он приблизился ко мне.

- Как спалось? - спросил он, пожимая мне руку. – Вижу, вы ночевали в трейлере.

- Извините, Боб, но в том домике мы не рискнули оставаться. Там такой бардак и воздух... тяжелый.

- Я вас хорошо понимаю, - усмехнулся старатель. – С непривычки дышать грязью бывает трудно.

- Боб, вы не могли бы сами отвезти нас в гостиницу? Я заплачу, сколько скажете. Боюсь, что Рон может не приехать за нами.

Боб замялся:

- Понимаете, - ответил он, - сегодня никак. Много проблем накопилось, и их надо решать. А завтра мне самому нужно в гостиницу, и я с удовольствием возьму вас с собой. Только я думаю, что Рон появится.

Он снова пожал мне руку и ушел.

Я вернулся в трейлер и подошел к кухонному островку. Мне очень захотелось выпить кофе. Открыв один из ящиков, я наткнулся на неполную банку кофе и початую пачку сахара. В другом ящике я нашел чашки и аптечку. Порывшись в ней и обнаружив аспирин, я очень обрадовался. Налив в чашку воды, я опустил в нее таблетку. Она тут же, зашипев, начала пениться, поднимая вверх волну пузырьков. Дождавшись, когда аспирин полностью растворился, я быстро выпил шипучую жидкость. Постепенно головная боль отступила. Я согрел воду, сыпанул в чашку немного растворимого кофе и, медленно размешивая полученный напиток, уселся в кресло у окна.

Вскоре проснулись молодожены. Я рассказал им о своих попытках дозвониться до Рона, о разговоре с Бобом и предложил им пешком вернуться в гостиницу.

- Но это же далеко! – воспротивилась Салли. - У нас целый день на это уйдет!

- И что же ты предлагаешь? – поинтересовался Феликс.

- В конце концов, что мы теряем? Проведем здесь еще один день. Я вот собираюсь тоже камушки пособирать.

- А как же боязнь высоты? – спросил я ее, допивая свой кофе.

- Я высоко не полезу, - ответила мне Салли. – А если и завтра Боб не сможет нас отвезти, то поедем сами.

- На чем? – удивился Феликс.

- Да хотя бы на этом трейлере, - Салли стукнула кулаком по столику. - Чем не транспорт?

- Ты с ума сошла?! – Феликс схватился руками за голову. – Этот трейлер нам не принадлежит! К тому же ты не знаешь дорогу до гостиницы.

Салли не успела ответить – в дверь трейлера постучались.

- Открыто! Входите! – крикнул я.

Дверь открылась, и в проеме показался Ласло:

- Привет! – сказал он. – А я за вами. Вы идете в горы?

И мы пошли. Около полудня Салли, сославшись на головокружение, ушла в лагерь, а часа через два я решил, что с меня тоже хватит. Настроение было паршивое, и я, не предупреждая Ласло и Феликса, вернулся в лагерь.

В трейлере никого не было. Видимо, Салли или на промывке золота, или обедает. Я вытер ноги о коврик и направился в туалет. Справив свою нужду, я умылся и, решив немного поспать, удобно устроился в кресле. Зевнув, я посмотрел в окно. То, что я увидел, заставило меня вздрогнуть: к трейлеру приближались Боб, Салли и Пэм! Значит, ее нашли и она жива?! С одной стороны, я должен был обрадоваться, но что-то меня настораживало. К тому же смутное предчувствие беды, закрывшись в мою голову, заставило меня искать укрытие. Недолго думая, я юркнул в небольшую нишу, завешанную тяжелой тканью. Прижавшись всем телом к стенке трейлера, я замер, пытаюсь найти оправдание собственному поступку. Я попытался уговорить самого себя выйти из укрытия, но это не сработало, и я еще сильнее вжался в стенку.

Дверь трейлера открылась, и раздался голос Салли:

- Он сам не знает, что хочет! – возмущенно говорила она, поднимаясь по ступенькам. - Почему еще живы эти два дегенерата? Ласло должен был покончить с ними еще вчера вечером.

- Он сказал, что не было подходящего случая, - ответил ей Боб.

- Его и сегодня может не быть, - заметила Пэм, усаживаясь в кресло, - а время-то идет.

- Ласло хорошо знает свою работу, - возразил ей Боб, наливая воды в бокал...

- Не доверяю я ему.

- Однако последние три года его услуги устраивали всех! – парировал Боб.

- Послушайте! – раздраженно сказала Салли. - Уж кто и мечтает побыстрее избавиться от Феликса, так это я! Вы даже себе не представляете, как мне тяжело! Я клиента окрутила, на себе женила, сюда притащила – пора бы и вдовой стать!

- Успеешь! – потягиваясь, сказала Пэм.

- Да меня тошнит от него! – не унималась Салли.

Боб сел в свободное кресло и сказал:

- Думаешь, мне легко? Может, тебе напомнить, что случилось несколько лет назад?!

Пэм тут же оживилась:

- И что случилось? Почему я не в курсе?

- Ты тогда в Пекине работала. У нас появился клиент, которого надо было тихо убрать, а у меня на тот момент все работники были чистые. Не скажешь же им: «Уберите одного парня, а я вам денег отвалю». Ну, нашел мне дядя Рона одного перца – только из тюрьмы выписался. Привез я его сюда, а он в добыче ничего не понимает. Только мешает остальным работать. Постепенно на него парни косо смотреть стали – кому нахлебник нужен. Стали бунтовать, условие мне выдвинули – или я его прочь гоню, или они уходят. Кое-как уговорил их, пообещал через пару

дней от него избавиться. А этот поганец таким наглым оказался! Хорошо, что клиента подогнали. Вот я и погнал их в горы. Так этот идиот умудрился сам с горы рухнуть.

Пэм засмеялась:

- Ну ты даешь!

- Короче, сезон вышел аховый, - пробурчал Боб. – Клиент с крючка сорвался, с парнями чуть не переругался, лишние деньги им заплатил, чтобы не разбежались. Плюс клиент о гибели старателя в полицию сообщил, те стали разбираться, пошли вопросы: почему человека в горы с неопытным инструктором пустили, почему не было страховки. Одним словом: понеслось! Хорошо, что у Рона в полиции свой человек есть – от меня быстро отстали. А Ласло я доверяю – он хотя бы в камнях что-то смыслит. И если он сказал, что не было подходящего случая, значит его не было. Они же не одни в горах, там человек десять старателей ползают, если не больше. Зачем нам свидетели?

- Черт бы драл этих свидетелей! – сказала Салли.

В этот момент дверь трейлера открылась, и я услышал голос Рона:

- Все истеришь, Салли? Твои вопли можно услышать в соседнем штате.

- А какого черта ты тянешь время?! – надулась Салли.

- Боюсь, наши планы несколько изменились.

- Ты о чем? – встревоженно спросила Пэм.

- Я разговаривал с дядей. Он сделал предложение матери Гордона, но она ему отказала.

- Почему? – спросила Пэм.

- Сослалась на возраст. Смешно, видите ли, выходить замуж в шестьдесят пять лет.

- А каков был первоначальный план? – поинтересовался Боб. - Я просто ничего не знал о матери клиента.

- Первоначально план был таков: заманиваем клиента сюда, происходит несчастный случай в горах или на озере – и деньги у нас в кармане. Но, пока вели клиента, выяснилось, что он часть денег перевел на имя матери. Пришлось внедрять в игру дядю под видом отставного военного. Он должен был обхаживать милую вдовушку, влюбить ее в себя, затем отвезти в Лас-Вегас и там жениться. После гибели сына, на годовщину, дядя привозит убитую горем мать сюда, чтобы положить цветы на то место, где погиб ее ребенок, а дальше ты догадываешься. Убитый горем дядя вступает в наследство.

- А если бы она завещала все деньги какой-нибудь благотворительной организации? – предположила Пэм.

- Не исключено. Тогда бы мы подключили к нашей операции Сэма.

- Адвоката? – уточнил Боб.

- Да. Он составил бы новое завещание, а дядя бы его подписал.

Боб хмыкнул:

- Хороший ход. Твой дядя – профи по подделке почерка. Видел его работу... Так что нам мешает убраться этого парня, несмотря на отказ его матери?

- Мне нужна его подпись. Он подпишет один документ, а дальше мы составим завещание в пользу нашего благотворительного фонда. Все! Действуем.

- А у нас что, нет его подписи? – удивился Боб. – Он же расписывался в офисе, когда оформлял выигрыш.

- Наш человек не имеет доступа к документам, которые подписывают везунчики. Поэтому... - Рон прокашлялся и продолжил: - Ты, Салли, уговоришь Феликса остаться здесь еще на один день. Скажешь, что тебе понравились горы и ты хочешь потратить на камни еще один день. Он поведется. Угости его вином, приготовь ужин, умасти ночью... что я тебе объясню. Завтра с вами в горы пойдет Пэм. Надеюсь, втроем вы справитесь. Все должно выглядеть как несчастный случай.

- А где я тебе вино с ужином найду? – ехидно спросила Салли.

- В моей машине, - ответил Рон и обратился к Бобу. – А ты отвезешь этого Гордона в гостиницу.

- Я вроде на завтра с ним договорился.

- Но у тебя же могут измениться планы? – усмехнулся Рон. – Все! Остальное я беру на себя.

От духоты и жары пот струился по моему лицу. Я просто не мог дождаться, когда все покинут трейлер. Наконец хлопнула дверь и наступила тишина. Я осторожно выбрался из своего убежища и бросился к окну. Никого не было видно. Отыскав в холодильнике бутылку холодной воды, я с жадностью ее выпил. От нервного потрясения меня начало знобить. Как назло, ни одной умной мысли в голову не приходило. К счастью, вернулся Феликс, и я тут же все ему рассказал...

Мы с Феликсом сидели на здоровенном бревне, валявшемся неподалеку от трейлера.

- У тебя много денег на счету? – спросил я молодожена.

Феликс сглотнул и ответил:

- Немало.

- Может, тебе с родственниками связаться?

Он покачал головой:

- Мама умерла год назад, спустя три месяца – отец. У меня нет ни братьев, ни сестер. Я получил довольно большие деньги в наследство. Потом встретил Салли. Она вывела меня из хандры, и я сделал ей предложение.

- А поженились вы где? Дома?

- Нет. В Лас-Вегасе. Она сказала, что не позволит мне тратить деньги на какую-то свадьбу. Очень настаивала на брачном контракте. Сказала, что не хочет, чтобы кто-то подумал, что она вышла за меня из-за денег.

- Ты подписал контракт?

- Нет. Я думал, что мы с ней на всю жизнь вместе и только смерть разлучит нас.

- Ну, можно сказать, что смерть действительно разлучит вас.

Он помолчал немного, после чего спросил:

- Что же нам делать? Полицию вызвать?

- Думаю, что местная полиция давно куплена.

Феликс подумал еще немного:

- А может, мне ее задушить?

Я усмехнулся:

- Решай сам. Я бы не смог.

К нам подъехал Боб:

- Отдыхаете? – спросил он.

- Есть немного, - ответил я.

- У меня тут время свободное образовалось, - сказал он. - Короче, я могу вас к гостинице подбросить.

- Здорово! – я сделал все возможное, чтобы со стороны мой восторг выглядел естественным. – Когда выезжаем?

- Прямо сейчас, - ответил Боб.

Тут в разговор вмешался Феликс:

- Боб, а обратно вы во сколько поедете?

Боб задумался. По выражению его лица было видно, что он не знает, что ответить.

- Думаю, что сразу, - медленно произнес он.

- Тогда я с вами, - поднимаясь, сказал Феликс.

Боб неуверенно кивнул головой:

- Вы бы жену предупредили, что уезжаете. Думаю, она волноваться будет.

- Не будет, - усаживаясь в машину, сказал Феликс. – Мне надо кое-что взять из вещей, так что мы с вами туда и обратно - Салли и не заметит.

- Как скажете, - пробубнил Боб...

Мы практически подъехали к озеру, когда Феликс попросил притормозить.

- Что случилось? – удивился я.

- Укачало, - ответил Феликс, - боюсь, меня сейчас вырвет.

- Только не в салоне, - забеспокоился Боб.

Феликс выскочил из машины и ринулся к ближайшим кустам.

- Не думал, что у него слабый желудок, - сказал Боб.

- Со всяким может случиться, - отозвался я.

Со стороны озера послышались вздохи и почти сразу раздался протяжный крик. Мне стало не по себе.

- Что это? – шепотом спросил я у старателя.

- Что именно? – спросил Боб, - вздохи или крик?

- И то, и другое.

- Вздохи – это озеро газы пускает, а крики – бог их знает. Может, птица какая, а может, и русалка жертву подзывает.

Я передернул плечами:

- Вам не страшно? – спросил я его.

- Нет. У меня с собой оружие есть. В этих местах без оружия никак нельзя. Я только блуждающих могил опасуюсь.

- Что значит «блуждающих»?

- А то и значит, - ответил Боб. – Сегодня эта могила на одном месте находится, а завтра ее бог знает где находят.

Я снова передернул плечами. Боб посмотрел на часы:

- Десять минут прошло, куда твой дружок подевался? Не русалка же его уволокла.

- Он мне не дружок, - сказал я.

- Ладно, пока совсем не стемнело, пойду поищу его, а то еще потеряется.

Боб, кряхтя, вылез из машины и, захватив с собой бутылку воды, направился на поиски Феликса.

Вскоре из кустов появился молодежен. Он шел медленно, и его немного пошатывало из стороны в сторону. В руках он держал окровавленный разводной ключ. Я пулей вылетел из машины и подбежал к нему.

- Что это? – ошарашенно спросил я, не сводя глаз с ключа.

- Ах, это, - еле слышно ответил Феликс - его ноги подкосились, и он уронил ключ на землю.

Я успел подхватить его.

- Я ключ на полу машины нашел, когда мы ехали, - тихо сообщил он мне. – А дальше небольшая импровизация.

- Где Боб?

- Кажется, я его убил, - дрожащим голосом ответил он. – Я его ударил по голове. Он там лежит, в кустах. Нам надо машину в озере утопить и бежать!..

Я помог Феликсу дойти до машины и, усадив его на переднее сидение, вернулся к кустам. Боб лежал на земле. На его голове зияла открытая рана. Я пощупал пульс. Вроде бы есть. Слава Богу, Боб был жив. Я бросился обратно к Феликсу.

- Все в порядке, - сказал я, поднимая с земли ключ. – Он живой, только без сознания.

Я подошел к озеру и со всего размаха кинул ключ в воду. Феликс, чуть заикаясь, сказал:

- М-мы не будем т-топить машину – мы на ней п-поедем в ближайший крупный город.
- Только далеко мы на ней не уедем. Нас полиция задержит.
- Ч-что же делать?
- Пока не знаю. Давай, приходи в себя.

Пока Феликс приходил в себя и пробовал справиться с нервной дрожью, я позвонил матери и все ей рассказал. Она перепугалась не на шутку. Я попросил ее немедленно пойти в полицию.

- Сынок, а как же ты? Я не хочу, чтобы ты возвращался в гостиницу. Бог с ними, с вещами...

- У меня там документы, мама!

- Ничего страшного! Восстановишь дома. Прошу тебя, не возвращайся в гостиницу, иди в любую сторону. И ни в коем случае не связывайся с местной полицией. Думаю, ты прав и они куплены этими людьми.

Закончив разговор, я задумался. Чтобы бежать, нужны деньги, а они у меня тоже в номере. Нет, мне обязательно нужно попасть в дом. Позади меня кто-то кашлянул. От неожиданности я подскочил на месте. Поблуднев, я медленно повернулся. Передо мной стояла Молли. Я облегченно выдохнул.

- Миссис Сандерс, что вы здесь делаете?!

- Прогуливаюсь,- ответила она. – Кажется, я вас уже предупреждала, что не стоит громко разговаривать. У стен есть уши, а у озера – тем более.

- Вы слышали мой разговор с мамой?

- Слышала. И, сложив свои наблюдения с вашим рассказом, ответила на многие вопросы. Ваша матушка абсолютно права – вы ни в коем случае не должны возвращаться в гостиницу. Мы не знаем, кто работает среди служащих. Они тоже могут быть людьми Рона. Дайте мне ваш ключ.

Я достал из кармана ключ и протянул его пожилой женщине. Взяв его, она сказала:

- Ждите меня здесь и никуда не уходите. И помогите Феликсу – его сильно трясет.

Молли отсутствовала минут сорок. Вернувшись, она протянула мне бумажник и зарядное устройство для телефона. Открыв бумажник, я вздохнул с облегчением. Карточки, права и наличные были на месте.

- Молли, спасибо! – я не знал, как мне ее благодарить.

- А теперь вам обоим стоит уйти. Рано или поздно, но этого Боба станут искать.

- Вам лучше тоже здесь не оставаться.

- Почему? – удивилась она. – Нам с мужем ничего не грозит. Наше пребывание оплачивает Министерство обороны. Рон побоится нас тронуть. К тому же я ничего не видела и не слышала.

- Надо Минди предупредить.

- Я бы не стала этого делать. Мы не знаем, на кого она работает. Уходите!

Молли развернулась и засемила обратно.

Вытащив Феликса из машины, я встряхнул его и даже дал пощечину. Он глупо улыбнулся. Взяв его под руку, я направился в сторону гор. Не успели мы сделать и нескольких шагов, как перед нами возник Том – один из студентов.

- Том! – выдохнул я.

- Привет, Гордон, - поприветствовал он меня. – Куда направляетесь?

- Да, вот, погулять решили... Молодожен немного лишнего выпил. А ты почему один?

-Эд и Алекс задерживаются. А чья это машина?

Я пожал плечами:

- Понятия не имею. Кто-то здесь бросил. Наверное сломалась...

- Кстати, Гордон, боюсь, что мы не сможем показать вам лабораторию, - с сожалением сказал студент, отмахиваясь от назойливого комара. - Мы завтра уезжаем.

- Куда? – удивился я.

- Домой. Время возвращаться.

- А как вы отсюда собираетесь уехать? – осторожно спросил я.

- В палаточном городке проводятся соревнования среди воздушных шаров. Мы договорились с Робом, и он подбросит нас до ближайшего городка. А там уже сами.

- Это тот Роб, что живет в красном шатре?

- Да. Управляющий лагерем, - подтвердил Том. – Ну, хорошего отдыха!

Он пожал мне руку и, насвистывая какую-то мелодию, направился в сторону гостиницы. Теперь я знал, куда нам стоит идти.

На дорогу к палаточному городку ушло больше часа. Чем дальше я уводил Феликса от машины, тем лучше себя чувствовал молодожен. Постепенно его перестало трясти, и он, расправив плечи, начал строить планы относительно того, как выведет Салли на чистую воду. Замолчал он только тогда, когда увидел парящие в небе большие воздушные шары.

- Потрясающе! – восторженно пробормотал Феликс. – Никогда раньше не видел такого скопления шаров одновременно.

Он принялся считать, а я с любопытством наблюдал за тем, как при помощи горелок народ надувал купола других шаров. Их огромные разноцветные полотнища, раздуваясь, устремлялись вверх, и от этого невозможно было оторвать глаз. Но мне надо было найти Роба, и я, оставив Феликса около главной палатки, отправился на поиски управляющего городка. С трудом, но я отыскал его. Узнав, что мне с товарищем нужен шар, чтобы долететь до ближайшего крупного или не очень городка, он сразу назвал сумму, и мы ударили по рукам. Оставалось решить вопрос с ночевкой. И здесь Роб пришел к нам на помощь. Вызвав по радиации своего помощника Карла, он распорядился накормить нас и уложить спать. Карл предоставил нам свою палатку, предварительно накормив густым супом. Несмотря на то, что было всего лишь семь вечера, мы быстро уснули...

Около пяти утра нас разбудил Карл, и мы с Феликсом, быстро приведя себя в порядок и перекусив, двинулись в сторону площадки, где уже вовсю готовились к проведению соревнований. Около одной из корзин суетился Роб. Рядом с ним стояли студенты.

- Вы тоже решили лететь? – спросил Том после того, как мы поздоровались со всеми.

- Да. Так что, парни, если вы не против, мы составим вам компанию.

- А корзина выдержит? – поинтересовался у Роба Эд.

- Выдержит,- успокоил его тот. – Скоро полетим.

Минут через пять он пригласил нас в корзину. Первыми в нее залезли студенты, а затем и мы с Феликсом. Было довольно тесновато. Мы не учли, что студенты будут с багажом. Но мне было все равно: главное – добраться до цивилизации.

- Ну все, - громко сказал Роб, - полетели!

Корзину дернуло, и она стала медленно подниматься вверх. Рядом с нами, на определенном расстоянии, поднялись еще несколько шаров.

- Я хочу выйти, - внезапно сказал Феликс.

- Что? – не понял я.

- Я хочу выйти! – громче произнес Феликс. – Пожалуйста, опустите меня на землю! Мне плохо! Я хочу выйти!

Роб посмотрел на меня, но я лишь пожал плечами.

- Выпустите меня! – перешел на крик молодожен, пытаясь открыть боковую дверцу корзины; студенты как могли удерживали его от этого шага.

Я ничего не мог понять. Налицо была паническая атака, но я не ожидал ее от Феликса.

- Эй, успокойся! – крикнул Роб. – Сейчас я нас опущу. Чуть-чуть потерпите. Дышите глубоко и думайте о чем-нибудь хорошем.

Не успела корзина соприкоснуться с землей, как молодожен, не дожидаясь, когда кто-нибудь откроет дверцу, перемахнул через ее край и, отбежав немного в сторону, рухнул на землю, закрыв голову руками.

- Во торкнуло мужика! – хихикнул Эд.

Я выпрыгнул из корзины и подбежал к Феликсу. Тронув его за плечо, я спросил:

- Ну ты как, нормально?

- Не знаю, - ответил он. – Я думал, что смогу, но не получилось. Я никогда раньше не летал на воздушных шарах. Сначала у меня душа ушла в пятки, а потом перестало хватать воздуха. Я больше не сяду в корзину. Ты лети, а я как-нибудь сам доберусь.

- Сомневаюсь...

- Но ведь жил я как-то до нашего знакомства!

К нам подошел Роб:

- Парни, так вы летите или нет?

- Я – нет, - сказал Феликс.

- Думаю, что я тоже останусь. Роб, может, мы поступим по-другому? Вы отвезете парней, а потом вернетесь за мной. Или я могу полететь с кем-нибудь другим...

Роб покачал головой:

- Второй раз я не полечу. У нас здесь соревнования проходят, и я вхожу в жюри. Через два часа я должен быть здесь.

- А может, велосипеды? – вмешался в разговор Карл.

- Ты имеешь в виду те, с моторчиками? – уточнил Роб.

Карл кивнул головой.

Роб похлопал помощника по плечу:

- А ты – молоток! Я об этих велосипедах совсем забыл. Давай, тащи их сюда!

Карл побежал в сторону палаток.

- Вы умеете ездить на велосипедах? – спросил у нас Роб.

Мы с Феликсом переглянулись.

- Я когда-то в детстве катался. А что? – ответил молодожен.

- У нас есть несколько велосипедов с моторчиками – для тех, кому лень педали крутить.

Карл покажет, в каком направлении ехать. Велосипеды оставите около почты – я их потом заберу. Устроит?

- Меня все устроит, - ответил я.

- Отлично! Тогда я полетел, а вы ждите Карла.

И он побежал к корзине. Минут через десять шар взмыл в небо...

Карл вернулся довольно быстро. Его сопровождала симпатичная девушка.

- Держите, - сказал помощник Роба, слезая с двухколесного транспорта. - Надеюсь, что бензина хватит, чтобы доехать до городка.

Он передал нам велосипеды и, подробно объяснив, куда ехать, добавил:

- Если что, ориентируйтесь на шар, - и он рукой показал на плывший вдоль гор шар Роба. - Куда он летит, туда и вам. Самое главное – выехать из этой долины, а там есть дорога, ведущая в городок.

- Что там есть? – спросил я. – Автобус, поезд или что-нибудь еще?

Карл посмотрел на свою спутницу:

- Марта, ты была в том городке. Что у них там имеется?

- Аэропорт, - отозвалась Марта. - Такой маленький. В основном летают небольшие самолеты.

Прощавшись, мы с Феликсом завели моторчики, и велосипеды медленно тронулись с места.

Первые пять минут руль у меня ходил из стороны в сторону, и я безумно боялся на кого-нибудь или что-нибудь наехать. К моему счастью, я быстро приспособился и даже чуть-чуть

прибавил скорость. Мы миновали лагерь и успешно въехали на узкую тропинку. Если бы не события последних суток, то я бы наслаждался местными красотами.

У нас над головами раздался какой-то гул. Феликс остановился и уставился на небо. Мне ничего не оставалось, как остановиться тоже.

- Надо же! – услышал я Феликса, - То их не дозовешься, то сами прилетают.

- Ты о ком?

- Да вон, летит вертолет.

Я посмотрел в ту сторону, откуда доносился гул. И действительно, прямо на воздушные шары летел вертолет.

- Странно, - продолжал Феликс, - это военный вертолет. Куда же он летит?! Здесь шары кругом!

Но вертолет словно ничего не замечал. А дальше началось невообразимое. Из вертолета высунулись двое в масках и стали стрелять прямо по шарам.

- Они с ума сошли! – заорал я. - Феликс, прячемся!

Мы бросили велосипеды и помчались к огромным кустам. Спрятавшись за ними, мы с ужасом смотрели на происходящее.

- Боже, кажется, их убили, - услышал я тихий голос Феликса.

- Кого?

- Рона и студентов...

- Но они ничего не сделали!

Феликс молчал. Он не сводил глаз с шара, который, съжившись, довольно неуклюже падал на землю. Из корзины свешивались два тела.

Был слышен свист пуль, крики людей, и я, инстинктивно обхватив голову руками, пытался вжаться всем телом в теплую землю. Феликс, уткнувшись лицом в мою спину, бубнил какую-то молитву.

Наконец наступила долгожданная тишина и, судя по всему, вертолет улетел. Я расслабился и тихо сказал:

- Кажется, все закончилось...

- Подождем еще, - попросил Феликс. – А вдруг снова прилетит?

- С чего ты так решил? – поморщившись спросил я.

- Он не улетел в ту сторону, откуда прилетел, - ответил Феликс.

- Это так важно?

- Не знаю. Но на всякий случай давай подождем.

- Я теперь твой должник, - тихо сказал я.

- Почему? – не понял Феликс.

- Если бы не твой припадок, то кто знает, на каком свете мы с тобой бы разговаривали.

Мы провели в кустах еще минут десять – больше выдержать я не мог. Вокруг стояла тишина. Я поднялся и увидел, как несколько корзин застряли в могучих лапах сосен, растущих на горной поверхности, а лопнувшие шары свесилась до самой земли.

Я не знал, что делать дальше. Феликс с бледным от страха лицом и пустым взглядом стоял рядом и тоже смотрел на яркие пятна ткани.

- Двигаемся дальше, - приказал я.

Мы подняли велосипеды и завели моторы. Феликс, усевшись на свой, посмотрел на меня и спросил:

- Ты ведь не думаешь, что военный вертолет напал на мирных туристов из-за нашего побега?

- Надеюсь, что нет, - ответил я и поехал в сторону городка.

Феликс последовал за мной...

Когда мы въехали в городок, несмотря на утро, жителей на улицах видно не было. Правда, по сравнению с горами здесь было жарковато, и, возможно, все спрятались в прохладе своих домов. Я бы тоже не отказался от кондиционера. Увидав на своем пути небольшой магазин, я подал знак Феликсу, и мы остановились.

Прислонив велосипеды к стене, мы вошли внутрь помещения. Кроме нас и молоденькой продавщицы в магазине никого не было. Девушка за прилавком явно скучала. Она жевала жвачку и листала журнал. Напротив нее стоял старый телевизор. По нему шел какой-то новостной канал. Феликс тут же двинулся в сторону холодильников с водой и пивом. Я достал из кармана бумажник и открыл его. Наличных было мало. Долларов пятьдесят. Этих денег не хватит не то чтобы нанять самолет, но и даже арендовать машину. Я подошел к прилавку и спросил:

- Скажите, у вас здесь можно где-нибудь снять наличные с карточки?

Надув жвачку, она щелкнула ею, а затем, смерив меня оценивающим взглядом, ответила:

- В банке, но сегодня он не работает.

- А банкоматы у вас где-нибудь есть?

- Ага.

- И где находится ближайший банкомат?

- Здесь.

Я обернулся и поискал его глазами. Банкомата нигде не было видно.

- Вы уверены, что он здесь есть?

Она перестала жевать и, ткнув пальцем в один из дальних углов зала, сказала:

- Там, около телефона.

- Понятно, - сказал я и пошел в указанном мне направлении.

Сначала я увидел телефон, а потом и банкомат, заваленный пустыми коробками из-под собачьего корма. Больше тысячи автомат не выдавал, и мне пришлось повторить операцию несколько раз. После того, как деньги были сняты, я решил, что неплохо было бы поменять одежду. На вешалках я нашел черные шорты до колен и джинсовую рубашку без рукавов. Немного подумав, я взял черные мокасины и бейсболку. Вернувшись к прилавку, я обнаружил около него Феликса. Тот, оперевшись руками о деревянную поверхность, слушал новости. Перед ним стояла пустая бутылка из-под воды. Я выложил на прилавок вещи.

- Что говорят? – спросил я молодожена.
- О том, что произошло на наших глазах – ни-че-го.
- Не хочешь переодеться?
- Ты открыл мне кредитную линию? – усмехнулся Феликс.
- Просто наша одежда вся в пыли, грязи и дырах. Она может привлечь внимание.
- Я об этом не подумал, - сказал Феликс и пошел выбирать себе вещи.

Пока девушка пробивала мой товар, я спросил:

- У вас есть туалет?
- Да.
- Могу я там переодеться?
- Пожалуйста.

Она показала мне глазами на дверь около прилавка, и я, буркнув слова благодарности, пошел переодеваться. Приведя себя в порядок, я кинул грязную одежду под раковину и вернулся в зал. Феликс уже дождался своей очереди. За прилавком, кроме девушки, стоял полный пожилой мужчина в ковбойской шляпе. Его джинсы поддерживали широкие подтяжки. В руках он держал толстую сигару.

Я протянул девушке кредитку, и она пробил чек. Сунув кредитку в бумажник, я посмотрел на пожилого человека:

- Я слышал, что у вас есть аэропорт, где я могу нанять самолет с пилотом.

Мужчина затаился и, выпустив дым, сказал:

- Есть. Поезжай прямо, на третьем перекрестке свернешь налево и до самого конца. У моего племянника есть небольшой самолет – думаю, он сможет помочь.

Старик посмотрел на стеклянную дверь:

- Это ведь ваши велосипеды стоят снаружи?
- Да.

Мужчина сделал еще одну затяжку и обратился к девушке:

- Элис, возьми мою машину и отвези этих парней, куда надо. Иначе, боюсь, наш шериф захочет познакомиться с ними поближе.

Элис недовольно поморщилась, но спорить не стала. Забрав ключи, она направилась к выходу. Я дождался, когда Феликс выйдет из туалета, и, попрощавшись со стариком, мы, покинув прохладное помещение, вышли на полуденную жару.

Рядом с магазином стояла старая, проржавевшая от времени колымага. Феликс замер на месте:

- Бог мой! – прошептал он. – Гордон, ты знаешь, что это?!

- Ты о чем? – не понял я. - О машине?

- Это же американская классика – Плимут! – у него даже перехватило дыхание. – Род Раннер, с восьмицилиндровым двигателем...

- Не знал, что ты помешан на машинах...

- Ты знаешь, что в свое время к владельцам таких машин относились с уважением?

- Я никогда не увлекался старьем. Всему свое время.

- У моего приятеля есть гараж. Он скупает старые модели и реставрирует их. Я ему помогаю, когда есть время. Знаю, он давно мечтал о такой.

Я подтолкнул его к машине и открыл дверцу. Усадив Феликса, я быстро сел сам. Раза с четвертого Элис удалось завести машину, и, на удивление, эта развалюха довольно быстро покатила по неровным дорогам городка...

Аэродром занимал небольшой участок поля, на котором паслись несколько коров, и представлял собой ангар, к которому был пристроен двухэтажный дом. Рядом с ангаром стояли три небольших самолета.

Элис громко постучала в дверь дома, и через пару минут из окна второго этажа высунулся небритый мужчина лет сорока.

- Тебе чего?! – сонным голосом крикнул он.

- Работа есть.

- Какая работа! Я всю ночь летал!

- Твой дядя сказал, чтобы я клиентов к тебе привезла. Все равно больше никого нет.

- Я хорошо заплачу! – решил я вмешаться в разговор.

- Куда лететь?

- В Нью-Йорк.

Пилот присвистнул. Немного помолчав, он сказал:

- Десять тысяч. Наличными.

- Договорились, - ответил я.

- Тогда ждите! Я сейчас.

Он скрылся в окне, а девушка сказала:

- Я поеду...

Молодожен тронул меня за плечо:

- Гордон, запиши ее номер телефона.

- Зачем?

- Машина...
- Феликс, поверь, не до машины сейчас. Живыми бы уйти...
- Тогда запиши мой номер. Я должен тебе деньги и за одежду, и за этот полет.
- Успокойся, все в порядке. Прибудем на место, запишу.

Дверь дома открылась, и заспанный пилот вышел наружу. Протянув руку, он представился:

- Джеймс.
- Гордон. Мой приятель – Феликс.
- Вдвоем, значит, летите, - он сплюнул на траву. – Кто платить будет?

Я поднял руку вверх.

- Деньги вперед.

Вынув из кармана деньги, я отсчитал нужную сумму и передал ее Джеймсу. Пересчитав, тот сунул ее в свой карман и приказал:

- Залезайте в самолет, а я пока накачаю свою ласточку «выпивкой».

Мы с Феликсом быстро залезли в самолет и плюхнулись в кресла.

- Как ты думаешь, что он имел ввиду, говоря о выпивке? - спросил меня Феликс.
- Надеюсь, он говорил о топливе, - ответил я. – Видимо, здесь так шутят.

Минут через двадцать показалась довольная физиономия Джеймса:

- Кто-нибудь подкрепиться хочет? – спросил он, но увидав на наших лицах немой вопрос, добавил. – Кофе кто-нибудь хочет?

- Не откажусь, - ответил я.
- А мне, если можно, воды, - сказал Феликс.
- Почему нельзя? – парировал Джеймс. – Воду можно всем!

Через пару минут он принес бутылку воды и кинул ее Феликсу. Мне же Джеймс протянул бумажный стаканчик с темной жидкостью.

Я взял его в руки и поморщился. «Интересно, что за пойло они здесь пьют», - подумал я и отхлебнул горячий напиток. На самом деле местное пойло оказалось довольно вкусным, и я с удовольствием его выпил.

Заправив самолет, Джеймс уселся за штурвал.

Закрыв глаза, я подумал о лагере. Будем надеяться, что всех они не уничтожили. А если уничтожили?

Мы взлетели. Самолет трясло так, что мне показалось, что он вот-вот развалится в воздухе, но машина, несмотря на громкий гул, уверенно летела над землей. Через какое-то время Джеймс крикнул:

- Над Нью-Йорком проходит грозовой фронт. Он не для моей консервной банки. Я подброшу вас до пригорода Филадельфии, а там сами доберетесь.

- Разберемся, - ответил я.

Весь полет я тупо смотрел в иллюминатор и размышлял над тем, как мне правильно поступить дальше. С одной стороны, я могу просто все выкинуть из головы и жить дальше, как жил, позволив этой банде в любое время прибить меня – они знают мой адрес. Нет, не подходит. Тогда, наверное, стоит обратиться в полицию – нет, сразу в ФБР – и пусть они расследуют это дело. Закончится все тем, что мы с мамой попадем в программу защиты свидетелей и нам придется переехать в другой штат или взять другие имена ... Тоже не вариант. Может, нанять охрану? В принципе, можно. Сквозь череду этих невеселых мыслей я услышал голос Джеймса:

- Садимся!

Об этом можно было и не предупреждать. Самолет снова затрясло, раздался какой-то треск, мотор закашлял, и я, мысленно помолвившись, вцепился пальцами в подлокотники кресла. Однако это корыто с крыльями и не думало разбиваться. Самолет, соприкоснувшись шасси с бетонной взлетно-посадочной полосой небольшого аэродрома, несколько раз подпрыгнул, после чего спокойно покатился в сторону ангаров.

- Мы на месте, - сказал Джеймс.

- Ты сейчас обратно полетишь? – спросил я его.

- Не уверен, - ответил он. – Мне заправиться не мешает, и я очень спать хочу. Возможно, посплю в самолете парочку часов – и в путь.

Он протянул мне руку, и мы попрощались. Первым самолет покинул Феликс, за ним я. Накрапывал небольшой дождь, и было довольно прохладно. Я поежился:

- Ты сейчас куда? – спросил я Феликса.

- Попробую найти ближайший прокат машин.

- Тебе сейчас домой нельзя. Может, поживешь у меня?

- Спасибо за предложение, но нет. А поживу я у своего хорошего друга. К тому же он юрист и не переносит мою так называемую женушку.

- Деньги нужны?

- Спрашиваешь! У меня все в той гостинице осталось.

- Тогда пойдем искать вместе. Мне машина тоже нужна.

В этот момент меня окликнул очень знакомый голос. Я повернулся и уткнулся взглядом в Тадеуша Ковальского. Вот кого я меньше всего ожидал увидеть, так это его.

- Привет, Ян, – сказал Тадеуш. – Давно мы с тобой не встречались.

- Какими судьбами? – выдавил я из себя.

- Тебя встречаю.

- Надо же!

- Не нервничай так! – Тадеуш подошел ко мне и похлопал меня по плечу. – Нам надо поговорить.

- Я не один...

Тадеуш посмотрел на Феликса и кивнул:

- Значит, я приглашаю вас обоих на обед...

Мы сидели в машине Тадеуша и уплетали пиццу, запивая ее холодной колой.

- Твоя мама позвонила мне два дня назад и рассказала очень занимательную историю, - начал разговор Ковальский.

- Но как вы меня нашли?

- Ты забыл, что я полицейский? И, к твоему сведению, слишком хороший полицейский, с массой знакомств в порой очень интересных местах. Вычислили тебя по мобильному...

- Я его потерял.

- Это мы уже поняли.

- «Мы» - это кто?

- Неважно. Самое трудное было тебя перехватить, но это дело техники. Я сам прибыл сюда за пару минут до твоего появления. А теперь мне бы хотелось, чтобы ты еще раз рассказал все то, что с тобой произошло.

- Произошло с нами обоими, - поправил я его. – Мой приятель должен был пострадать первым.

- А теперь поподробнее, - попросил Ковальский.

- Тадеуш, пока вы мне не скажете, кто такие «мы», я...

- ФБР, - прервал меня Ковальский.

- Вы работаете в ФБР?

- Уже давно. В криминальном отделе. Ян, мы теряем время.

- Я не уверен, что мои показания...

- Ян! Мне порой кажется, что ты конченный идиот! Твоя мать пропала, а ты сопли свои жуешь! Не уверен он! Плевать мне на твою неуверенность!

У меня потемнело в глазах. Я посмотрел на Феликса и тихо спросил:

- Он что-то сказал про мою мать?

Феликс кивнул головой:

- Она пропала.

Теперь у меня сдавило горло, и я закашлял.

Ковальский выругался и добавил:

- Чтоб тебя! Рассказывай, что произошло, или проваливай ко всем чертям!

И я начал говорить. Кое-что добавил Феликс, чего не знал я, так как не общался с его супругой. Ковальский слушал очень внимательно. Когда мы закончили, он сказал:

- Мы за этой организацией следим уже давно. Она довольно крупная, и на нее работают около сотни человек. По всей стране. Выскивают слабые места у богатых и присваивают себе их деньги. Мы могли бы их еще год назад арестовать.

- Так почему не арестовали? – спросил я.

- Никак не могли выйти на след их лидера. Их главу. И тут мне звонит Барбара. Знаешь, Ян, когда я понял, во что вы с ней вляпались, я за вас очень испугался. Ребята в этой организации очень жестокие люди – им не дано сострадание к другим...

- Где она? Нужно брать ее ухажера.

- Его уже задержали. Но он пока молчит.

- Это он лидер группы?

- Нет. Лидера его группы ты знаешь под именем Рон. Думаю, Барбара у него.

В машине повисла тишина. Я тупо смотрел в окно. Внезапно Феликс сказал:

- Скажите, я могу ехать домой?

- Нет. Вы нужны нам как свидетель, - сказал Ковальский.

- Конечно, - согласился молодожен. – Я не собираюсь скрываться, просто я очень хочу вернуться домой, восстановить документы и оформить развод.

- Вас будут охранять, - сказал Ковальский и, вынув телефон, куда-то позвонил.

Через несколько минут к нам подъехала черная машина. Из нее вылезли двое накаченных мужчин. Ковальский обратился к Феликсу:

- Пересаживайтесь в ту машину. Это ваша охрана. Хотите жить – слушайтесь их беспрекословно. Вы меня хорошо поняли?

- Да, - выдавил из себя Феликс и как-то неуклюже вылез из машины.

Я проводил его взглядом и посмотрел на Ковальского:

- Мне надо вернуться в гостиницу.

- В гостиницу не стоит – тебя тут же убьют и Барбару тоже. А вот в лабораторию полковника Самерса ты попадешь. Ты знаешь, чем он занимается?

- Приблизительно.

Ковальский повернулся ко мне:

- Тогда я тебе кое-что расскажу, но это будет в самолете...

Мы летели на новом частном самолете, который был полной противоположностью самолета Джеймса. Мягкие кресла, красивая обшивка, никакого грохота, а лишь слабый монотонный гул работающих двигателей. Ковальский сидел напротив меня. Нас разъединял только столик, на котором лежали остатки пиццы, колы и кофе.

- На самом деле профессору тоже грозит опасность.

- Откуда такие сведения? – я налил в высокий стакан колы и начал медленно ее пить.

- Мы внедрили к ним нашего сотрудника, - ответил Ковальский.

- Только не говорите, что это Минди – усмехнулся я.

- Нет. Минди немного не в себе. Но она принимает надежные препараты. К сожалению, они раскусили нашего человека, и он пропал. Думаю, что они его убили, но, судя по той информации, что он успел собрать для нас, их очень интересуют разработки людей полковника.

Поставив стакан на столик, я с сомнением покачал головой:

- Не думаю. Полковник повернут на НЛО, русалках, а еще у него работали студенты, изучающие свойства зеркал.

Ковальский усмехнулся и сказал:

- В этой лаборатории проводят эксперименты не только с зеркалами, но и с каким-то секретным излучением.

- Это как? – опешил я.

- Облучают людей чем-то, и те начинают читать мысли других. Некоторые приобретают способность лечить руками. Одним словом, подопытные становятся суперлюдьми. И правительство, кстати, выделяет на это огромные деньги... Наши информаторы передали, что некоторым вводят сильнейший яд, изотоп плутония, а потом фиксируют, как ведет себя плутоний в организме человека, где накапливается и как быстро выходит из организма.

- Но это же убийство!

- Во-первых, не все погибли от облучения. Малые дозы радиации, оказывается, стимулируют клетки, и при определенных условиях человеческий организм может выжить. Радиация обладает неизученными свойствами. И во-вторых, эксперименты в этой лаборатории ставят на преступниках, которые уже приговорены судом к смертной казни.

- А почему полковнику угрожает опасность?

- Рон каким-то образом узнал о секретных экспериментах, и, думаю, его это очень заинтересовало. Не знаю, собирался ли он кого-то шантажировать с целью получения больших денег, но месяца три назад Министерство обороны усилило охрану этого объекта.

Я вообще не понимаю, кто дал разрешение установить палаточный городок около секретной лаборатории. Но мы выясним.

- Думаете, расстрел людей не связан с моим побегом и побегом Феликса?

Ковальский рассмеялся:

- Ты себя слишком переоцениваешь. Ну, сорвалась у Рона операция по отъему материальных ценностей у двоих дураков, но для него это не смертельно. Есть другие. Так что они не имеют к этому отношения – кишка тонка! Думаю, что это работа Министерства обороны.

- Убить всех?

- Нет. Напугать, чтобы дорогу туда забыли. Единственное, что настораживает во всей этой истории, так это то, что в упор расстреливали именно тот шар, в котором находились твои знакомые.

- Но я видел несколько упавших шаров.

- Да, пара-тройка шаров попали под обстрел, но сильно в них никто не пострадал. Есть несколько раненых с ушибами и переломами, но не тяжело.

- А тот шар, где находились мои знакомые?

- Убиты все.

- Жалко. Они были такие молодые.

- Эти молодые лишь косили под студентов. Это были профессионалы! Они-то и подозреваются в шпионаже.

- Не может быть!

- Они стащили ценную информацию из секретной лаборатории.

- Надо же! Припоминаю, что они не очень обрадовались, узнав, что мы хотим полететь вместе с ними, и лишь паническая атака...

И тут меня осенило. Я налил себе еще колы, выпил и сказал:

- Они летели совсем в другое место. Иначе зачем им понадобился шар, если в лагере были велосипеды с моторами. Нам же такие выдали!

- Все может быть, - ответил Тадеуш.

- Меня давно мучает один вопрос, Ковальский. Пообещайте, что ответите честно.

- Постараюсь.

- Как вы пережили смерть своей жены, когда узнали, что она и мой отец... Ну вы понимаете.

К моему удивлению, он широко улыбнулся и сказал:

- Ян, дело в том, что в объятия друг друга их кинули мы с твоей матерью.

- Я не понимаю...

- Дело в том, что я и твоя мама стали любовниками задолго до любовной связи твоего отца с моей женой. Просто в какой-то момент времени эта тайна раскрылась, но разводиться никто из нас не стал. Мы все оставили, как есть. Когда они погибли, то Барбара решила прервать наши отношения, хотя я до сих пор ее очень люблю.

- Вы ей сказали об этом?

- Зачем говорить? Она и так обо всем знает...

Когда мы приземлились, было совсем темно. Как я ни старался, но разглядеть что-либо в темноте было трудно, несмотря на то что это место освещалось несколькими фонарями, не считая огней взлетно-посадочной полосы. Впрочем, времени на изучение окрестностей у меня все равно не было – нас уже поджидал вертолет, и Ковальский очень быстро втолкнул меня в него.

- Куда теперь? - спросил я.

- В лабораторию, - ответил Тадеуш.

До лаборатории мы долетели минут за двадцать. На удивление, площадка для вертолета была устроена прямо на вершине горы. Там же находился довольно вместительный подъемник, стены которого были сделаны из сетки-рабицы, проржавевшей в некоторых местах. Я в сопровождении Ковальского и еще троих мужчин зашел на подъемник, и тот довольно быстро заскользил вниз по шахте горы. Вскоре мы оказались в просторном тоннеле, по стенам которого неровными рядами тянулись кабели разной толщины и цвета. Яркие лампы, намертво

прикрепленные к потолку, освещали пространство тоннеля, по которому передвигались люди в светлых брюках и футболках. У многих на голове были надеты каски.

Около подъемника нас дождался полковник. Пожав каждому из нас руку, он подвел нас к тук-туку. Мы уселись в эту трехколесную разновидность туристической мини-машины, и тук-тук довольно ловко побежал по скалистым коридорам лаборатории, пока не привез нас к еще одному подъемнику. Тот, в свою очередь, доставил нас в огромный зал, заполненный всевозможной аппаратурой. Теле- и компьютерные мониторы здесь были везде: и на стенах, и на столах. Если бы я не знал, что нахожусь внутри скалистой породы, то решил бы, что попал в центр управления и контроля за космическими полетами. Меня поразило, сколько здесь было людей. Последний раз такое скопление народа я видел в гипермаркете на пред Рождественской распродаже, куда меня год назад заманила Барбара.

Полковник подвел нас к одному из столов, где мы с Ковальским уселись в очень мягкие и удобные кресла. Первым начал говорить полковник:

- Меня удивляет ваша организация. Предположить, что на меня покушается какая-то стайка бандитов – это, согласитесь, смешно. Тем более что некоторых из них я знаю уже несколько лет.

- Однако это так, - облокотившись о стол, возразил ему Ковальский. - Вы имели глупость пустить в секретную лабораторию трех странных типов, которые умудрились у вас кое-что своровать. Но этим будет заниматься специальная комиссия.

Лицо полковника побелело:

- Эти типы, выражаясь вашим языком, талантливейшие парни, которые ничего у меня не воровали и которых из-за какой-то чудовищной ошибки оболгали.

- Странно, а не ваше ли ведомство пристрелило их?

- Повторяю еще раз: я не верю в виновность этих ребят.

- Тогда кто мог сообщить преступной группировке о разработках в этой лаборатории?

Полковник поднялся и, оперевшись кулаками о стол так, что побелели костяшки пальцев, закричал:

- Не знаю!

Несколько человек за соседними столами обернулись на его крик.

- Спокойнее, полковник. Сядьте, а то мы привлекаем к себе внимание.

Мэт сел в кресло и откинулся назад.

- Итак, когда в последний раз вы видели Сэма Кофмана? – спросил Ковальский.

- Кого? – не понял его полковник. – Я не знаю...

- Вы знаете его по имени Рон, - перебил его Тадеуш.

- Дня два-три назад. И то мельком.

- Хорошо. Пока вы свободны, но... - он не успел договорить, так как одновременно замигали все мониторы и экраны. Сначала по ним пошла рябь, а затем проявилось изображение – это было лицо Рона.

- Меня хорошо всем видно? – широко улыбаясь, спросил он.

Ему никто не ответил, но это совсем его не смутило. Он театрально кашлянул, и улыбка исчезла с его лица:

- Мэт, ты меня хорошо слышишь? Уверен, что хорошо. Я мог бы еще долго изображать гостеприимного хозяина гостиницы и делать вид, что счастлив получать от Министерства обороны деньги за проживание двух сумасшедших, но дело в том, что у меня изменились планы и мне надо исчезнуть. Только вот исчезнуть мне хотелось бы с небольшим багажом. Догадываешься, Мэт, о чем я веду речь? Уверен, что ты не захочешь по доброй воле отдать мне несколько ампул с голубой начинкой. Те самые, что находятся у тебя в сейфе, но я предлагаю тебе обмен. Ты мне - ампулы, а я тебе - миссис Самерс.

Камера отъехала, и теперь на экране были видны несколько человек, среди которых были Барбара и Молли.

- Ковальский! – воскликнул я. – Мама у них!

- Вижу, - совершенно спокойно ответил тот.

Полковник схватился за голову. На экране вновь появился улыбающийся Рон.

- Ну что, Мэт, мы же совершим взаимовыгодный обмен? Ты мне ампулы, а я тебе твою жену. Наверное, ты хочешь знать, что с ней будет, если ты не захочешь передать мне ценный товар? Тогда показываю.

Он подал знак, и здоровенный детина, не церемонясь, схватил незнакомую мне женщину средних лет за волосы и выволок на первый план.

Рон произнес:

- Минди, детка, иди сюда.

К нему подошла Минди. У нее во рту, как всегда, был леденец на палочке.

Рон погладил ее по голове и сказал:

- Ну вот, полковник, это всем нам известная Минди-дурочка. Когда она была маленькой, то на ее глазах отец зарезал мать и еще троих детей: двух братьев и сестру. Он бы и Минди убил, если бы ей не удалось убежать из дома. Но события того дня не прошли мимо впечатлительной девочки пяти лет. Сначала она резала своих кукол, мишек и зайчиков. Потом стала ловить лягушек. Чем старше становилась девочка, тем больше ей хотелось кого-нибудь зарезать. В ход пошли котята и щенки. Но, когда она попыталась убить маленького мальчика, все забили тревогу. Ее положили в клинику для душевнобольных, в которой она просидела, пока я не помог ей оттуда сбежать. Как вы понимаете, полковник, если Минди принимает так необходимые ей лекарства, то с ней вполне можно общаться. Но когда она их не получает, то в ней просыпается настоящий зверь. К сожалению, после побега из клиники в течение нескольких месяцев она не принимала лекарства, и сейчас полностью готова к тому, чтобы снова начать убивать. Я правильно говорю, детка?

Улыбнувшись, Минди кивнула головой и показала большой нож.

- Так вот, - продолжал Рон, - сейчас Минди покажет всем нам, как она умеет играть ножиком, а примером послужит мисс Мур.

- Кто это? – спросил Ковальский у профессора.

- Сара Мур. Наша сотрудница. Она вообще не имеет никакого отношения к этому вирусу!

Минди подошла к Саре и, схватив ее за волосы, со всей силы запрокинула назад голову. Из глаз женщины покатились слезы. Затем одним махом она перерезала заложнице горло. Кровь хлынула во все стороны, и Сара осела на землю. Я потерял сознание.

Очнулся я от того, что кто-то бил меня по щекам. Это был Ковальский.

Я с трудом открыл глаза. Меня сильно мутило.

- Ну-ка, выпей, - приказал Ковальский, и я ощутил прикосновение к губам гладкой поверхности.

Ковальский влил мне в рот какую-то жгучую жидкость, и я, закашлявшись, стал приходить в себя.

- Как ты? – спросил меня Тадеуш.

- Ее правда убили?

- Да, парень. Ты, главное, держись.

У меня к горлу подкатил комок, и я всхлипнул.

- Я их всех убью! Дай мне автомат, и я их всех перестреляю! А эту крысу сумасшедшую я лично порежу на куски...

- Успеешь еще.

Ковальский помог мне подняться и усадил в кресло. Я взял из его рук небольшую бутылочку и сделал еще один глоток. Жидкость снова обожгла мне гортань, и на глазах выступили слезы. Я молча заплакал, а Тадеуш сказал:

- Они дали полковнику время подумать до двенадцати дня. Если он не принесет ампулы к озеру, то они убьют его жену.

- И что он решил?

- Он не отдаст. Он готов пожертвовать женой.

- Ради чего?

- Он говорит, что в этих ампулах взеземной вирус. И если его выпустить на волю, то он уничтожит все живое.

- Замечательно. А что, Рон этого не понимает?

Ковальский вздохнул и провел рукой по лицу:

- Не знаю. Скорее всего, он заигрался в бога.

- А что мама?

- Они готовы обменять ее на дядю Рона.

- И?

- Я уже отдал распоряжение. Его сюда везут.

- Их надо всех уничтожить, - сказал я и, поднявшись, направился к выходу...

Я бесцельно бродил по многочисленным коридорам подземелья. В какой-то момент времени мне показалось, что я заблудился. Стараясь побыстрее найти выход, я наткнулся на стеклянную стену с раздвижными дверями. За этой стеной расположился целый сад, в котором росли странные деревья и растения. На некоторых из них висели не менее странные плоды. Мне стало интересно, и я подошел ближе. Двери разъехались в разные стороны, и я недолго думая вошел в этот цветущий рай.

Я шел по тропинке, выющейся между деревьями, и с интересом рассматривал безумие красок, исходивших от неизвестной мне растительности. В какой-то момент времени тропинка привела меня к небольшому водному бассейну, где я увидел Мэта. Он сидел у самой кромки и смотрел в толщу воды.

Остановившись, я позвал его:

- Мэт!.. Мэт, это я – Гордон.

Полковник повернулся ко мне, и я заметил, как постарело его лицо за какие-то несколько часов.

- Мэт, можно я присяду рядом?

- Садись, - устало сказал полковник.

Я сел рядом с ним:

- Что это за место?

- Место работы Сары.

- Это она все вырастила?

- Да...

- Такая необычная растительность...

Полковник усмехнулся:

- Конечно, необычная. Она же с других планет.

Я не знал, что сказать.

- Хочешь попробовать плоды? – спросил Мэт.

- Я надеюсь, что после этого у меня не вырастут рога и хвост? – решил пошутить я.

- Пока ни у кого ничего не выросло, - ответил полковник.

- Лучше я воздержусь.

Мы помолчали, и я сказал:

- Мэт, мне жаль, что ваша жена...

- Давай не будем об этом, - перебил он меня, - тем более что первой погибла Сара. Она была необыкновенно добрым человечком.

- Что это за водоем?

- Озеро. Оно здесь кончается. Или начинается.

- Полковник, может, можно что-нибудь сделать?

- Не знаю. Были бы живы студенты, они бы придумали...

Мы снова замолчали.

- А что, если вы их обманете? – я решил, что моя идея ему понравится. – Вы передадите им ампулы, но не настоящие, а поддельные.

- Гордон, ты, не будучи в теме, рассуждаешь, как дилетант. Это я и другие называют их ампулами. На самом деле это такие прозрачные шарики размером с теннисный мяч, в которых плавают жидкость. И мало того, сами шарики парят в воздухе. Их нельзя подделать. И они об этом знают.

- Значит, среди ваших сотрудников есть крыса.

- Есть, но только этой крысой не были студенты.

Я посмотрел на него. Он сидел, закрыв глаза. Мне стало как-то неуютно. Надо бы уйти, вот только куда? Если бы я знал. Интересно, который сейчас час? Словно угадав мои мысли, полковник открыл глаза и сказал:

- Почему ты не отдыхаешь?

- Во-первых, я заблудился, а во-вторых, я не знаю, который час.

Полковник посмотрел на часы и ответил:

- Сейчас пять утра. Что касается «потери», то видишь вон то фиолетовое дерево с желтыми листьями?

Он кивнул в сторону дерева.

- Вижу.

- За ним есть подъемник. Он доставит тебя на нужный уровень.

- А вы?

- Я еще здесь побуду.

- Мэт, вы не должны жертвовать женой. Она вас очень любит...

- Гордон, на кону жизни всех людей на этой планете. Что касается моей супруги, то она знала, что моя работа опасна и что ее жизнь, пока она находится рядом со мной, тоже подвергается большому риску. Она все это понимала и знала, на что идет.

И тут до меня дошло.

- У вас не было никакой амнезии! – воскликнул я. – Вся эта история была для отвода глаз!

Полковник грустно посмотрел на меня и отвернулся. Я поднялся и направился в сторону дерева. Увидав подъемник, я обрадовался, но не успел я ступить на него, как за моей спиной раздался всплеск. Я повернулся и посмотрел на воду - по ней шли круги. Неужели здесь водится рыба? А если она тоже не земная, а какая-нибудь звездная? Я представил, как может выглядеть такая рыбина, и меня прошиб озноб. «Надо отсюда убираться», - подумал я и снова повернулся к подъемнику. И тут меня окатило ледяной водой. Дыхание сперло, и я, охнув, развернулся к водоему. В воде маячила женская голова.

- Ты чего, совсем спятила?! – в ярости прошипел я.

- Иди сюда, - услышал я протяжный напев.

- Куда сюда? Здесь вода кругом.

Женская голова дернулась и двинулась к берегу.

- Иди ближе, к воде, - произнесла незнакомка. – Не бойся!

- Даже не думал, - ответил я, приближаясь к самой кромке воды.

Незнакомка подплыла ближе, и у меня все похолодело внутри. Та, кого я сначала принял за женщину, не была человеком. Передо мной по пояс в воде стояло существо с длинными бесцветными волосами. У него были большие, чуть нависающие глаза, а бровей из-за их блеклости практически видно не было. Широкий лоб, маленький носик, тонкие губы и довольно большой рот с маленькими и острыми зубками. Существо явно было женского рода, так как у него сильно выделялись грудные железы. Начиная от пояса и ниже тело покрывала рыба чешуя – впрочем, она была и на руках: чешуйки шли от локтя до самых пальцев, между которыми были видны перепонки.

- Ты знаешь, кто я? – спросило меня существо.

- Догадываюсь. Таких, как ты, здесь много?

- Достаточно.

- Как тебя зовут?

- Это не имеет значения.

- Что тебе надо?

- Твоя помощь.

Я опешил. Интересно, чем я могу быть полезен русалке? Видя мое недоумение, существо шлепнуло хвостом по воде. Значит, у них и хвост есть, подумал я.

- Мы – стража того, что трогать нельзя.

- Ты хочешь сказать, что русалки охраняют ампулы с вирусом?

- Да. Только там нет вируса, но мы убьем любого, кто захочет их взять.

- Тогда получается, что вы убьете полковника?

- Если придется.

- Бандиты схватили его жену и сказали, что убьют ее, если не получат ампулы.

- Они убьют ее в любом случае.

- Тогда где выход?

- В зеркалах.

И русалка скрылась под водой.

Я не знаю, сколько простоял около воды, но из состояния задумчивости меня вывел голос полковника.

- Гордон, ты все еще здесь?

Я повернул голову в его сторону.

- Я еще час назад отправил тебя отдыхать. Ну ладно. Пойдем, выпьем кофе...

Я в компании полковника и Тадеуша Ковальского сидел за столом и пил кофе.

- Уверяю вас, полковник, нас всех спасут зеркала.

- Я не могу понять одного, - с раздражением произнес Мэт. – Почему, находясь там, я ничего не видел и не слышал?!

- Не знаю, но мне это не приснилось. И еще, оно сказала, что в этих ампулах нет никакого вируса.

- Тогда что там? Увеселительный газ? – с сарказмом спросил Мэт.

Я пожал плечами, а полковник, сведя брови у переносицы, о чем-то задумался. Ковальский внимательно следил за нами обоими.

- Вот что, - минут через пять сказал Мэт. - Нам стоит поговорить с Иваном Егоровым из России. Он много времени проводил с парнями. Думаю, он подскажет что-нибудь стоящее.

Полковник подозвал к себе одного из сотрудников и отдал распоряжение. Минут через пятнадцать к нам подошел высокий темноволосый мужчина лет тридцати, в больших очках.

- Знакомьтесь, - сказал полковник и представил нас друг другу.

- Иван, - спросил Тадеуш, - скажите, чем могут помочь нам зеркала Козырева, чтобы уничтожить банду?

- А кто вам сказал, что для этого нужны зеркала? – спросил Иван, поправляя очки.

- Я не могу пока ответить на ваш вопрос.

- Хорошо. Как я понимаю, эти люди требуют ампулу. Давайте для передачи вещества предложим им зеркальную комнату. В этом случае мы создадим в ней голограмму ампулы, которую отличить от подлинной будет просто не реально. К тому же у многих в этой комнате начинаются видения, что мешает им сразу заинтересоваться предметом.

- То есть, они будут отвлечены видениями? – переспросил Ковальский.

- Совершенно верно, - подтвердил Иван. - В это время мы включим запись голоса с определенной информацией.

- Это как? – заинтересовался Ковальский.

- Ну, скажем, к примеру, вошедший в зеркальную комнату уверует, что он кролик или известный художник. По каким-то причинам кодирование в зеркалах Козырева работает с устрашающей быстротой.

- Получается, что это сродни гипнозу? – прищурившись, спросил Тадеуш.

- Совершенно верно, - ответил Иван.

- Вы это уже делали?

- В этой лаборатории нет. Мы в основном работали с точками входа в прошлое или будущее. Но в России я занимался этим вопросом. Результаты были ошеломляющими.

- Хорошо. Тогда нам надо подготовить такую запись.

- А если они не пойдут на это? – спросил я.

- За вирусом пойдут.

- Тадеуш, а как с дядей Рона?

- Его должны доставить сюда с минуты на минуту. Вот он и будет приманкой для племянника. Нам главное арестовать его, Минди и того старателя. Остальных возьмут наверху.

- Тогда начинаем действовать, - поднимаясь, сказал Ковальский.

Ровно в полдень полковник, Ковальский и еще несколько сотрудников спецслужб подошли к тому месту на берегу озера, где их уже поджидал Рон. За его спиной маячили Боб, Ласло, Минди и заложницы.

- Полковник, вы себе даже не представляете, как я рад вас всех видеть. Надеюсь, вы принесли то, о чем я вас просил?! – воскликнул Рон.

- Нет, Рон, не принес.

Не переставая улыбаться, Рон покачал головой и, согнув в локте руку, поднял ее вверх. Боб и Ласло, схватив заложниц за шиворот, подтолкнули их вперед.

- Рон, - продолжил полковник, - дело в том, что ампула находится в специальной комнате.

- И что? – спросил его Рон.

- Это долго объяснять, - начал юлить полковник, - но взять эту ампулу должны только вы.

Рон засмеялся:

- В логово заманиваешь, старик? Думаешь, я идиот? Минди!

Минди медленно подошла к нему. Ее лицо было перекошено какой-то дьявольской улыбкой.

- Старуха твоя. Можешь развлекаться.

- Подождите! – воскликнул полковник. – Рон, я не заманиваю. Но если ты хочешь в дальнейшем открыть эту ампулу, то нужно знать код.

- Притормози, Минди! – произнес Рон. - Кажется, полковник начинает умнеть на глазах. Так что там с кодом?

Полковник, глубоко вздохнув, продолжил:

- Это специальная комната, которая программирует вошедшего на этот код. Там свои правила. Все-таки инопланетяне придумали.

- Предположим, - сказал Рон. – Где гарантия того, что я выйду оттуда?

- Моя жена, - ответил полковник.

- Где мой дядя? – прищурившись, спросил Рон.

- Он ждет внутри, - ответил Ковальский.

- Отлично! Вот он и закодируется, а мы его здесь подождем.

Такого поворота событий никто из нас не ожидал. Наш план рушился на глазах, как картонный домик.

- Хорошо, - сказал Ковальский. – Ждите нас здесь...

- Что будем делать? – спросил полковник, когда мы вернулись в лабораторию.

- Кодировать дядю и менять его на женщин, - сказал Иван. – Он будет уверен, что забрал ампулу.

- Другого выхода у нас нет, - согласился с ним Ковальский и, повернувшись к одному из офицеров, приказал:

- Тащи сюда задержанного.

Затем, посмотрев на другого, спросил:

- Что в лагере старателей?

- Там наши люди. Идет обыск, все задержаны.

- Хорошо, а за этой группой кто приглядывает?

- Несколько снайперов, - отчитался офицер.

Привели дядю Рона. Полковник тут же подал знак, и его повели в зеркальную комнату. Я остался в главном зале. Ждать пришлось минут сорок, не меньше. Наконец Ковальский позвал меня, и мы снова отправились к озеру. Впереди шли полковник и Иван, за ними вели дядю Роба в наручниках. Следом двигались я и Тадеуш.

- Рон, получи своего дядю! – крикнул полковник.

Рон посмотрел на родственника:

- Ампула у тебя?

- Да! – ответил ему тот.

- Снимите с него наручники! – крикнул Рон, обращаясь к полковнику.

- После того, как ты отпустишь женщин! – ответил ему Ковальский.

Рон громко засмеялся:

- Уговорил, они пойдут одновременно.

Ковальский подал знак, и с дяди Рона сняли наручники. Он неуверенно сделал два шага, после чего быстро пошел вперед. Надо отдать должное Рону – он тоже отпустил Барбару и Молли. Как только они оказались около нас, я заключил мать в свои объятия, а полковник крепко поцеловал свою жену.

Дальше случилось то, чего я никак не ожидал. Дядя Рона вынул из кармана штанов маленький пистолет и выстрелил в своего племянника. Затем он направил пистолет на Минди и та с криком бросилась к кустам. Но добежать она так и не успела. Пистолет выстрелил, ее тело обмякло, и она упала лицом на колючий кустарник. Далее дядя, приставив пистолет к своему

виску, нажал на курок. Между старателями и офицерами завязалась драка. Я кинулся помогать. Ласло схватили, и на его руках защелкнулись наручники, а вот Бобу удалось вырваться и убежать.

- Боб убежал! – крикнул я Тадеушу.

- Далеко не убежит, - спокойно ответил Ковальский. – Поймаем.

- Там еще две женщины, Салли и Пэм, - напомнил я Тадеушу.

- Знаю. Что ты так распереживался?!

- Просто не хочу увидеть их на пороге своего дома в Нью-Йорке.

Затем, повернувшись к полковнику, я спросил:

- Мэт, а что теперь будет с гостиницей?

- Думаю, она перейдет в пользование Министерства обороны. Нам же надо где-то специалистов размещать.

- А кто будет управлять?

- Хочу предложить кандидатуру своей жены. Чем не управляющая? Нечего ей без дела сидеть.

- А если не одобрят?

- С внуками будет развлекаться. У нас их шестеро.

- Полковник, - обратился к нему Ковальский, – я все-таки хочу узнать, что за вещество находится в этих ампулах.

Полковник побелел.

- Не скромничайте, полковник, я же все равно узнаю.

- Хорошо, - глухим голосом произнес Мэт, - следуйте за мной.

Я оставил Барбару на попечение врача, а сам устремился следом за Мэтом и Ковальским.

Профессор привел нас в тот самый сад, где я встретил русалку, и начал свой рассказ:

- Когда вскрыли корабль пришельцев, на его борту, кроме трех тел, были найдены эти самые ампулы. Мы не знали, что это такое, пока одному из ученых не удалось расшифровать файлы в инопланетном компьютере. Это было не так сложно сделать, потому что язык пришельцев очень напоминал один из диалектов итальянского языка, который на сегодняшний день считается мертвым. В файле было сказано, что в ампулах находятся бактерии, которые, попав в организм человека, полностью меняют его структуру.

- Они вызывают необратимые болезни?

- В том-то и дело, что нет, - покачал головой Мэт. - Они замедляют старение организма, и человек в пятьдесят будет выглядеть так же, как и в двадцать пять. Эту информацию тут же засекретили и пустили слух, что в ампулах находится смертельный вирус. К сожалению, некоторые ампулы «разбились», и их содержимое попало в озеро. Многие местные жители любили в нем купаться.

- И что с ними стало?

- Ничего. Не считая того, что они все помолодели. Их до сих пор, как подопытных кроликов, держат на одной из баз. А мы были вынуждены изменить цвет воды, чтобы туристы думали, что в нем полно химии. Даже таблички везде поставили, что купание в этой воде может нанести вред здоровью.

- Полковник, - спросил я, – а в озере действительно есть еще другие корабли?

- Есть, Гордон, и каждый из них хранит свою тайну.

- Значит, русалка не обманула – они охраняют эти самые секреты.

Полковник внимательно посмотрел на меня:

- Знаете, юноша, это совсем другая история. Но мы над ней продолжаем работать...

Я стоял в одном из красивейших католических соборов Нью-Йорка и смотрел на вход, где с минуты на минуту должна была показаться моя невеста – Ядвига Ковальская. В соборе собралось много людей. Из Вашингтона прилетели все родственники, которые только могли прилететь. Половину из них я видел в первый раз. Моим шафером стал Кшиштоф Шиманьский, который все-таки уговорил меня вложить деньги в его Нью-Йоркскую забегаловку. Еще ко мне на свадьбу приехали Молли и полковник. Я был им очень рад. За тот год, что прошел после моего вояжа на озеро, Молли написала книгу, в которой описала все те события, что происходили в гостинице. Получился неплохой детектив, который теперь продается во многих книжных магазинах Америки, в том числе и в магазинчике Барбары. Ну и конечно, моя женитьба на Ядвиге – то еще событие! Когда закончилась вся эта странная история, допросы и суды, я подумал, что наша жизнь настолько коротка, что тратить ее на просмотр одних сериалов и комиксов глупо. Ядвига – хорошая девушка, и самое главное – любит меня.

Раздались звуки органа, и все приглашенные обернулись к двери. Там, в красивом подвенечном платье, с накинутой на лицо фатой, стояла Ядвига. Она держала под руку своего отца и улыбалась. Я даже прослезился. Ну что же, менее чем через час я буду женат, и мы отправимся в свадебное путешествие. Я уже заказал номер в небольшой частной гостинице, в заповеднике Прей Монтана. Мой «бег на месте» подошел к концу.